

специальный выпуск: политика

- ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА
 - СОБЫТИЕ
 - ПОЗИЦИЯ
 - ОПЫТ
- ПАРТНЕРСТВО
- МЕЖДУ ДЕЛОМ

WE/МЫ

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

THE WOMEN'S DIALOGUE

№ 16 (32) 2002

Международный женский журнал, 2002, № 16 (32)

Специальный выпуск

Проект «WE / МЫ» осуществляется Национальным комитетом по исследованию жизни женщин (США) и Ассоциацией журналисток (Россия)

Этот номер осуществлен при поддержке
Демократической Комиссии Посольства США в Москве

Над выпуском работали:
Надежда Ажгихина, Елена Черкасова,
Татьяна Федяева, Лариса Лебедева,
Ирина Смирнова

В редакционный совет также входят:
Катрина ван ден Хувел, Мариам Чамберлен,
Анастасия Посадская-Вандербек, Елена Кочкина, Ольга Липовская,
Любовь Штылева, Лариса Бойченко, Наталья Васильева, Елена Гоцило

Рабочая группа издательства «Эслан»:
И. Матушкина (отв. за выпуск),
Т. Шишова, Л. Лебедева, О. Пилюзина, И. Сердюков

Английская версия в Интернет:
<http://www.we-myi.org>

Отзывы и предложения
Вы можете направить по адресу:

125319, Москва, а/я 43
e-mail: aslan-hpi@mtu-net.ru

© Колетт Шульман, Надежда Ажгихина, 2002 г.
© Художник — Лариса Лебедева, 2002 г.
© Оформление — издательство «Эслан», 2002 г.

Издание зарегистрировано в Государственном комитете Российской Федерации по печати 14.10.1997 г.
Регистрационный номер свидетельства 016677

При перепечатке ссылка на «WE / МЫ» обязательна

Сдано в набор 10.01.2002. Подписано к печати 04.02.2002. Тираж 5000 экз. Физ. печ. л. 5,0.
Печать офсетная. Гарнитуры «Таймс», «Прагматика».
Издательство «Эслан» (тел. (095) 151-52-28), издательская лицензия ЛР № 065736 от 11.03.1998.
Отпечатано в Подольской типографии, г. Подольск, ул. Кирова, 25.
Заказ № 135

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА	4
СОБЫТИЕ	4
ПОЗИЦИЯ	5
Ирина Рыльникова. Татьяна Ярыгина: «Только баланс между женским и мужским взглядом на мир может обеспечить его гармонию»	5
Галина Петриахвили. Нино Бурджанадзе: «Я открыта для диалога с женским движением»	9
Вера Иванова. Галина Климантова: «Важно дать оценку предыдущему опыту»	11
Татьяна Федяева. Исповедь районного депутата	13
ОПЫТ	17
Джемма Асратян. Уроки Армении: прежде и теперь	17
Наталья Красавцева. Аналитики и практики	20
Ирина Мардарь. Как Вовочка с последней парты	24
Наталья Старцева, Нина Курасова. Преодолевая стереотипы	27
Татьяна Степанова. В пространстве любви	29
Александра Федорова. Воительницы ЗАТО	31
ПАРТНЕРСТВО	33
Татьяна Дина. Консорциум не сдается	33
Марина Дмитриева. И городу, и миру	36
МЕЖДУ ДЕЛОМ	38
Галина Скороходова. Иду на выборы!	38

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА

Дорогие читательницы и читатели, постоянные авторы и строгие критики, те, кто был с нами заодно эти годы, и совсем новые знакомые! Мы рады представить на ваш суд очередной номер журнала. Мы верили, что расставание не будет слишком долгим, и благодарны всем тем, кто писал, звонил и передавал свежую информацию в редакцию, несмотря на вынужденный перерыв. «WE/Мы» начинает новый проект, в рамках которого выйдут в свет три специальных номера нашего издания. Первый — тот, который вы держите в руках, — посвящен участию женщин в принятии политических решений, второй — торговле женщинами, и третий — проблеме гендерной цензуры в культуре и обществе.

События последних месяцев во многом изменили окружающий нас мир. Трагедия 11 сентября, последующая антитеррористическая операция в Афганистане, опасность новых выпадов международного терроризма заставили по-новому взглянуть на весь ход современной истории и политического развития. Сегодня совершенно очевидно, что ни одна страна, ни одна семья в любом уголке нашей планеты не может чувствовать себя в полной безопасности, что мир хрупок, что деструктивные силы в век глобализации не менее жестоки и опасны, чем столетия назад. Много уже было сказано и о том, что в период борьбы с терроризмом женская тема отошла на второй план в международной дискуссии. Звучала и другая мысль — если бы женщины были активнее представлены во власти на всех уровнях и во всех странах, многое могло бы сложиться иначе.

Мы посвятили настоящий выпуск участию женщин в политике в России и странах СНГ. Практика стран с переходной экономикой говорит о том, что «второй пол» последовательно вымывается из национальных элит, что процент женского представительства в национальных парламентах неуклонно падает. С другой стороны, аналитики свидетельствуют: на местах, в регионах, возрастает активность женщин, готовых и умеющих предложить новые стратегии общественного и государственного строительства. Это новый феномен, пока еще недостаточно осмысленный на сегодняшний день. Мы предоставили слово очень разным женщинам — это депутаты парламентов, районных и региональных законодательных собраний, государственные служащие, лидеры женских организаций... Надеемся, их позиция, опыт и энергия вас заинтересуют.

Ждем ваших откликов и надеемся на продолжение сотрудничества!

Ваша

Надежда Ажгихина

СОБЫТИЕ

11 января 2002 г. в «Горбачев-Фонде» состоялась конференция «Женщина и выборы», посвященная 70-летию со дня рождения Р.М. Горбачевой и организованная по инициативе «Клуба Раисы Максимовны» и Женской информационной сети. На конференции, собравшей более 120 участников, были представлены неправительственные и политические организации из 15 регионов страны, экспертные и исследовательские структуры, средства массовой информации.

Конференция открылась выступлениями президента фонда Михаила Горбачева, вице-президента «Клуба Раисы Максимовны» Ольги Здравомысловой, президента клуба «Леди-Лидер» Марины Коростелевой. Прозвучали доклады, подготовленные депутатом Государственной Думы Еленой Мизулиной («Зачем в политике нужны женщины: опыт современной России»), доктором политических наук

Надежды Шведовой («Опыт и уроки западных демократических обществ»), доктора юридических наук Людмилы Завадской («Конституционный принцип равенства: механизм осуществления»). В ходе дискуссии по докладам и последующего затем круглого стола «Лозунг следующих выборов — больше женщин в политике» самое живое участие приняли практически все гости конференции. По результатам дискуссии и круглого стола было принято обращение, текст которого публикуется ниже.

ОБРАЩЕНИЕ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЖЕНЩИНА И ВЫБОРЫ»

К Президенту Российской Федерации,
Парламенту, политическим
и общественным организациям России

Мы, участники конференции «Женщина и выборы», выражаем свою озабоченность вытеснением женщин из политической жизни страны.

В современной России женщины составляют больше половины населения, 47% из числа занятых в народном хозяйстве, подавляющую часть избирателей. За годы реформ они проявили уникальную способность адаптации к новым социально-экономическим условиям. Многие из них являются главными — а порой и единственными — кормильцами в своей семье.

Тем не менее, в России общественное мнение по-прежнему не готово к серьезному разговору о партнерстве мужчин и женщин в политике. Представительство женщин в органах законодательной власти и управления никак не соответствует их роли в обществе. Сегодня Россия занимает по этому признаку 80-е место в мире. В парламенте страны процент женщин сокращается год от года. Если в советскую эпоху женщины-депутаты составляли его треть, то в нынешней Государственной Думе их доля не достигает и 8%. И это при том, что во всех развитых странах мира указанный показатель имеет тенденцию к росту!

Вытеснение женщин из большой политики уже принесло свои печальные плоды: социальные проблемы жизни общества ныне отодвинуты на второй план. Не уделяется должного внимания вопросам здравоохранения и детского воспитания, семье и молодежи, что в ближайшие годы и десятилетия чревато для России необратимыми последствиями. И сегодня, когда задача гуманизации политики выходит на первый план, вопрос об участии в ней женщин становится решающим. Для изменения ситуации необходимы целенаправленные усилия всего общества, подкрепленные политической волей.

Призываем руководство страны и органы законодательной власти обеспечить реализацию конституционного принципа равенства и принять решение о введении гендерных квот в законодательство о выборах. Обращаемся к политическим партиям и движениям с требованием о включении в избирательные списки для предстоящих выборов равного количества мужчин и женщин и их равномерного чередования в этих списках.

Участники конференции «Женщина и выборы»

ПОЗИЦИЯ

Татьяна Ярыгина:

**«ТОЛЬКО БАЛАНС МЕЖДУ
ЖЕНСКИМ И МУЖСКИМ
ВЗГЛЯДОМ НА МИР
МОЖЕТ ОБЕСПЕЧИТЬ
ЕГО ГАРМОНИЮ»**

Ирина Рыльникова

Одна из актуальных проблем российского общества — это почти полное отсутствие женщин в высших эшелонах власти. Печальная статистика: в правительстве России среди руководителей высшего ранга только одна женщина, 7,6% женщин-депутатов в Государственной Думе РФ. Поэтому понятно пристальное общественное внимание к этим немногим женщинам, пробившим «стеклянный потолок»¹, они сами и их деятельность оцениваются особенно строго и придирчиво: ведь от них в не малой степени зависит, изменится ли у нас отношение к женщинам — общественным лидерам,

¹ Выражение «стеклянный потолок» появилось в 70-е годы в США для обозначения невидимых искусственных барьеров в виде предубеждений и организационных преград, препятствующих занятию женщинами высоких должностей в политике, бизнесе, на производстве.

Татьяна Ярыгина

пойдет ли голосовать за женщин российский избиратель и станет ли в конце концов больше женщин в российской власти. Кто они, женщины во власти, и почему стали исключением из нашего национального «правила»?

Мы беседуем с Татьяной Владимировной Ярыгиной — трижды депутатом Государственной Думы РФ, заместителем сопредседателя Межпарламентской группы Российской Федерации, Первым заместителем Председателя Совета неправительственных организаций (НПО) при Председателе Государственной Думы, доктором экономических наук.

1980 г. После окончания экономического факультета МГУ и аспирантуры в Институте экономики АН СССР Татьяна Ярыгина начала

работу в «Экономической газете» — еженедельнике ЦК: «Это были особые условия, особые правила — и максимальный доступ к информации. Тогда моя диссертация была переписана полностью — я по-другому увидела мир, что во многом определило направление моей дальнейшей деятельности».

1985–88 гг. — работа в Институте труда: «Шла перестройка, и социальная проблематика стала наиболее важной. Все мои работы были засекречены: я работала с бюджетами семей, реальными доходами населения, а также с новыми для нас тогда понятиями — прожиточный минимум, индексация доходов. В открытых лишь для узкого круга специалистов материалах четко виделась бедность, даже нищета значительной части советских людей. Как член делегации Госкомтруда на научной конференции в Финляндии я делала доклад о бедности в России и назвала цифры, которые мне позволили назвать. Это был шок! Советский Союз считался процветающей социалистической страной, где никогда не говорили о бедности. А для меня это был колоссальный прорыв и в науке, и в жизни — экономические вопросы стали превращаться в политические, выстраивалась концепция экономической реформы, и впервые появилась мысль о том, что, заявляя о реформаторской позиции, ты должен принимать личное участие в реализации своей программы, мысль о необходимости прихода во власть».

1988–90 гг. — работа в группе Григория Явлинского над социальными разделами программы «500 дней»: «Это была романтическая идея молодых ученых и, как ни странно, идея состоявшаяся, благословленная Борисом Ельциным и Михаилом Горбачевым. Это был выход из моих закрытых работ: шло широкое публичное обсуждение программы».

1990 г. — первый приход во власть: работа в правительстве Ивана Силаева по программе рыночных реформ: «Вот когда впервые появилась возможность не только готовить чьи-то решения, а содействовать принятию собственных, впервые ощущались принадлежность к исполнительной власти и ответственность за то, что и как ты делаешь. Когда программа «500 дней» была отклонена Верховным Советом, я вместе с командой Григория Явлинского ушла в отставку и вернулась к научной работе в неправительственной организации «ЭПИцентр» — Центре экономических и политических исследований. Принимала участие в проекте «Нижегородский пролог», в социальной части программы, удалось реализовать много интересных идей».

1993 г. — избрана в парламент: «Тогда в расстреле парламента и конфликте между президентской властью и Верховным Советом я видела не конфликт между левыми и правыми, а угрозу главному фактору демократических преобразований — парламентаризму и парламенту. Я убеждена, что только парламент является гарантом нормального демократического развития и с избранниками народа, нравятся

они или нет, на языке пушек не разговаривают. Тогда группой Григория Явлинского было принято решение идти на выборы и принимать участие в парламентской работе. Это был мой гражданский выбор. В тот момент я не очень хорошо представляла себе, что это такое, но сейчас считаю, что это было правильно».

1993–97 гг. — работа в Комитете по труду и социальной политике Государственной Думы, уход из комитета: «Самыми продуктивными были первые два года, когда были подготовлены и приняты несколько важных законов, например, о коллективных договорах и соглашениях, закон о разрешении коллективных и трудовых споров — по этому закону потом проводились забастовки в связи с невыплатой зарплаты. Много времени и сил я отдала работе над КЗОТом, над законом о занятости. Решение об уходе из комитета было принято после того, как не прошли мои поправки — изменения и дополнения к КЗОТу. Самое ужасное, что причины были чисто конъюнктурного характера. Все говорили: «Зачем перед выборами работать над КЗОТом? Когда все плохо, есть что обещать избирателям». Я не знаю, как оценивать мой тогдашний поступок — как слабость с моей стороны или как решение продолжить свою основную линию, но другими способами. После президентских выборов изменилась ситуация, и Администрация Президента, и Правительство всячески стимулировали процесс работы над новым Кодексом, он был подготовлен в рекордные сроки и подписан В.В. Путиным в декабре 2001 года. Была продемонстрирована политическая воля, хотя я не убеждена в ее целесообразности».

1997 г. — избрана в Координационный комитет Встречи женщин-парламентариев, а позднее в Исполком Межпарламентского союза (МПС объединяет 142 парламента мира): «Это была очень высокая честь, не для меня, а для страны, и очень хорошая площадка для того, чтобы строить межпарламентские контакты».

2001 г. — Первый заместитель Председателя Совета НПО при Председателе Государственной Думы.

— Татьяна Владимировна, расскажите о том, чем Вы занимаетесь в последнее время?

— Начало моей работы с неправительственными организациями совпало с избранием в Исполком Межпарламентского союза. Опыт работы с зарубежными парламентариями все больше убеждал: пока правительство и парламент замкнуты в себе и не существует третьего в этом диалоге, разговор между этими двумя всегда только о себе, и интересы всегда ограничены коридорами власти. А третьим в диалоге должно быть гражданское общество, которое представлено самими различными гражданскими инициативами. С этого времени начинается мой пристальный интерес к неправительственным организациям, я даже создала небольшую организацию — Академию «Гражданское общество».

Любопытную хронологию вывел профессор

Позиция

Лестер Саломан, руководитель одного из проектов по исследованию некоммерческого сектора. Он пишет, что XVIII век дал начало представительной власти. XIX век — это век бюрократии. А вторая половина XX века открыла некоммерческий сектор. Таким образом, появление некоммерческого сектора оценивается как качественное явление общемирового развития. Создалась ситуация, при которой не только государство не может решить ряд социальных вопросов, но и рынок не готов предложить определенную систему удовлетворения некоторых запросов общества. Тогда и возникает некоммерческий сектор, который играет абсолютно самостоятельную роль, выступая при этом партнером и для государства, и для сектора коммерческого.

Мне кажется, сейчас в России наметился определенный прогресс в развитии отношений власти и общества, и это показал прошедший в конце 2001 года Гражданский форум. При всех очевидных недостатках организации, подготовки и проведения этого мероприятия намерения власти начать диалог с третьим — неправительственным некоммерческим сектором, как мне кажется, были серьезны.

Значение Гражданского форума в том, что общество и власть увидели и признали друг друга, и это благоприятный фактор для развития гражданского общества в России. В Европе давно бытуют понятия «социальная солидарность, социальная ответственность». Для нас эти понятия пока неродные, у нас нет солидарности между гражданами, а именно эти идеи заложены в основах НПО. Кроме того, такой форум был очень важен и для дальнейшего развития самого третьего сектора: стало очевидно, что у российских НПО общие проблемы, общие недостатки и их представители должны идентифицировать свои интересы и солидаризироваться.

Структура российских НПО соответствует структуре неправительственных организаций, сложившейся сегодня в мире. В России сейчас зарегистрировано более 300 тысяч НПО, и значительная часть их ориентирована на социальную проблематику: образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культуру. Например, по данным ВЦИОМ, услугами некоммерческого сектора в 2000 году воспользовались 13% россиян. Это говорит о том, что третий сектор уже стал фактором общественной, экономической и социальной жизни и теперь нужно создать формы взаимодействия между ним и государством.

Перед нами колоссальный опыт такого взаимодействия в европейских странах, например, публично-правовые корпорации, общественное самоуправление в Германии. Или другой пример: Экономический и социальный совет во Франции, в который входят представители неправительственного сектора. Этот совет осуществляет экспертизу всех законопроектов и дает заключения для депутатов Национальной ассамблеи Франции.

Я высоко оцениваю учреждение в апреле 2001 года при Председателе Госдумы Совета НПО — это первый опыт для нашей страны. В Совет НПО вошли около 30 организаций, имеющих международный статус, и председатели 7 ведущих комитетов Госдумы: по международным де-

лам, по делам общественных объединений и религиозных организаций, по делам СНГ и связям с соотечественниками, по труду и социальной политике, по делам женщин, семьи и молодежи, по экологии и по образованию и науке (это основные направления наших НПО) — и по одному делегированному представителю от фракций и депутатских групп. Этот орган должен был выстроить мост между депутатским корпусом и неправительственными организациями, мост, по которому можно начать двустороннее движение — законодательство, инициативы. И сейчас я могу сказать, что это движение началось. НПО, входящие в состав совета, по профилю своей деятельности, по своим интересам объединяются в секции при комитетах Думы и могут участвовать в подготовке законопроектов, проводить общественную экспертизу, лоббировать свои интересы. Хочу с удовольствием отметить, что представители Консорциума женских организаций очень профессионально и активно работают.

Таким образом, может быть, недостаточно быстрыми темпами, но Совет НПО при Председателе Думы РФ, где я сейчас работаю, реально развивается, являясь фактом социального партнерства законодательной власти с третьим сектором.

— Вы достаточно долго и успешно работаете в российском парламенте, представляли нашу страну в Исполкоме Межпарламентского союза, некоторое время работали в российском правительстве — Вы имеете редкий для российской женщины опыт. Существуют ли, по Вашему мнению, «женская политика» и особое место женщины во власти?

— Безусловно, да, и прежде всего женщина имеет право на свое место во власти. В большинстве стран женщины составляют более 50% населения, только в некоторых государствах их чуть меньше половины. Если большинством руководит меньшинство, то это нарушение паритета, что недопустимо в демократическом обществе. Присутствие женщин во власти является лакмусовой бумажкой развитости демократии. В Хартии Европейских социалистов мне очень нравятся простые слова о том, что женщина имеет право на половину земли, половину неба и половину власти.

Острота современных мировых проблем свидетельствует о том, что «мужская» политика до сегодняшнего дня так и не научилась решать основные вопросы. Мы так и не нашли форм борьбы с бедностью, не научились устанавливать мир в горячих точках, разрешать конфликты, более того, мир сегодня стал еще более опасным, еще более несовершенным, а мировое сообщество переживает потрясения и разочарования глобальных размеров. Проблема, может быть, даже не в том, что в сегодняшнем мире слишком много «мужской» политики, просто именно сегодня становится очевидным, что слишком мало политики «женской».

Кстати, именно несбалансированная политика порождает заданный вами вопрос. Если политика гармонична, то этого вопроса просто нет. В любой деятельности приоритет профессиональных критериев снимает гендерный подход, потому что, например, для хорошего юриста или экономиста неважно, кто это — женщина или мужчина. С точ-

ки зрения профессиональной, это роли не играет. Но именно для проведения сбалансированной политики необходимо присутствие женщин во власти, на уровне принятия социально важных решений. Есть определенные отличия в женском характере, заложенные генетически. Женщины отвечают за продолжение рода, за стабильность. А главное для мужчины — это рывок — и чтобы сразу результат! Женщина к этому результату готова идти. Как с ребенком, которого надо 9 месяцев вынашивать, потом родить, потом выходить, воспитать, выучить — нужен запас прочности, большое терпение. Эта биологическая особенность женщины переносится и в работу. Женщина склонна к поиску вариантов, а от мужчин мне часто приходится слышать: «Мне нужно простое решение». В жизни часто простое решение оказывается самым ошибочным, потому что жизнь не проста. Простое решение — это «в лоб». Не случайно, оценки ООН говорят о том, что если нет определенного количества (по разным оценкам около 30%) женщин во власти, то начинается дисбаланс в проводимой политике, когда социальные вопросы уходят из зоны первоочередного внимания. А происходит это потому, что социальные вопросы — самые всеобъемлющие, самые трудные по решению: людям, ответственным за них, надо видеть Человека от рождения (и даже раньше) до самой смерти, чтобы на любом этапе своей жизни каждый ощущал себя гражданином, защищенным законами своего государства. Стабильность, преемственность, терпение, диалог, поиск компромисса, ориентированность на долгосрочную перспективу, на конкретного человека, а не на призрачные идеалы — вот особенности женской составляющей в политике. Это, кстати, не исключает того, что отдельные мужчины, которые более социально чувствительны, могут определять те же приоритеты. Такие руководители, возглавляющие социальные департаменты, есть (к сожалению, не на федеральном уровне, а на уровне регионов). Только баланс между женским и мужским взглядом на мир может обеспечить его гармонию.

— **Что надо сделать для того, чтобы влияние женщин в российской политике в обозримом будущем стало реальностью?**

— Знаете, какая здесь самая большая проблема? Как только мы, женщины, достигаем значительных успехов, вступает в силу фактор специфической женской конкуренции: каждая за себя, за свою организацию. А нам нужно объединяться, и формы могут быть различны: для начала — сетевые информационные поля, чтобы была осведомленность о деятельности разных женских организаций, об общих и частных проблемах и подходах. А потом нужно идти дальше. Если мы поняли, что проблема важна, надо выступать всем вместе по каждому конкретному вопросу. Есть отработанные общественные механизмы давления — лобби. В Думе, к сожалению, такого не возникает — нас мало, мы разобщены. Давление должно быть со стороны женского третьего сектора: надавил женский Консорциум, продвигая идею закона о равных правах и равных возможностях для мужчин и женщин, он появился на уровне проекта. Теперь о нем говорят, и долго еще будут гово-

рить, и проблемы будут, и слово квота будет всех вводить в состояние шока. Но в этом обсуждении формируется общественное мнение.

Честно говоря, я не думаю, что в ближайшее время в российской власти станет больше женщин, хотя мне очень хотелось бы этого. Обсуждение вопроса о квотах показало, что ожидать положительного решения этого вопроса в скором времени не стоит. Или взять хотя бы президентскую команду: как мы видим, женщин в окружении президента практически нет. Это неправильно.

Я много ездила по миру, могу сравнить — и я горжусь нашими женщинами. Они и по природе своей очень активны, да и вынуждены быть активными, работают во всех сферах общественного производства, там, где труднее всего. Я часто слышу: «Женщин мало в коридорах власти». Нет, у нас и там женщин много, достаточно пройти по коридорам Госдумы или правительственных учреждений, чтобы в этом убедиться. Женщин мало в кабинетах власти!

Поэтому надо поддерживать уже действующих женщин-лидеров там, где они есть, — а это региональные уровни власти, и, кроме того, готовить новые кадры, привлекая заинтересованных в этом процессе партнеров — женские общественные организации, женщин-журналистов, женщин-предпринимателей, просто социально активных женщин. Я сама с удовольствием поделилась бы немалым накопленным опытом хождения во власть и делаю это, когда меня приглашают выступать на круглых столах, семинарах, конференциях. Я думаю, и другим женщинам, работающим или работавшим во власти, есть о чем рассказать. Главное, что это очень разный опыт, который может пригодиться другим, таким же разным людям. В свое время я предлагала моим коллегам инициативу под условным названием — «Заменяй меня», смысл которой в передаче опыта женщинами, уже работающими во властных структурах, женщинам, желающим активно участвовать в общественно-политической жизни страны. Я знаю, что ряд женских НПО уже ведет ряд подобных проектов подготовки женщин, способных и желающих работать во власти. Надеюсь, что эта работа даст свои плоды и социальный заказ на рост числа женщин во власти начнет выполняться.

Странно, но пока у нас женщины от женщин отстраняются и не голосуют за них. А уже пора это сделать, уже есть опыт ответственного принятия решений у целого поколения женщин и в экономике, и в политике, не говоря уже о неправительственных организациях. Уже создана критическая масса социального опыта, инициатив, вот почему надо поверить в себя и поверить женщинам.

— **Что из сделанного Вами представляется самым главным?**

— Не знаю. Все, что делала, сводится к одному, главному — хочу быть спокойна за то, что дочь моя будет жить в нормальном обществе. Хочу, чтобы было не стыдно за страну, которую представляю в международных организациях. Хочу, чтобы сама себя здесь чувствовала защищенной. Ведь это сегодня я депутат, а завтра я вместе со всеми, движущимися тут внизу, по Тверской. И это не высокие слова — просто так чувствую.

Нино Бурджанадзе:

«Я ОТКРЫТА ДЛЯ ДИАЛОГА С ЖЕНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ»

Галина Петриашвили

Спикер грузинского парламента Нино Анзорьевна Бурджанадзе родилась 16 июля 1964 года. В 1986 году получила диплом Тбилисского госуниверситета по специальности «правоведение». В 1990-м закончила аспирантуру на кафедре международного права Московского университета им. Ломоносова. Кандидат юридических наук. С 1995 года — член парламента Грузии. Ступеньки парламентской карьеры: руководитель постоянно действующей делегации в Великобритании, председатель Комитета по юридическим вопросам, председатель Комитета по вопросам сотрудничества с Европейским сообществом, председатель Комитета по внешним сношениям, спикер парламента... С 1995 года Нино Бурджанадзе активно работает в Парламентской Ассамблее ОБСЕ, в 2000-м стала ее вице-президентом.

— Госпожа спикер, вначале было бы логично рассказать о том, каким был Ваш путь в политику. Не биографический, который известен, а на уровне развития внутреннего интереса.

— Это началось очень давно, еще в детстве, когда я посмотрела фильм «Посол Советского Союза». Решила, что тоже должна стать послом, как Коллонтай. Потом, в каждом возрасте по-своему, но постоянно интересовалась международной политикой, дипломатией, историей дипломатии — и готовилась к тому, чтобы поступить в Московский институт международных отношений на факультет международного права. Прошла все предварительные собеседования. Однако отец отказался одну отпустить в Москву. Поступила на юрфак ТГУ. После окончания ТГУ поступила в аспирантуру Московского госуниверситета на кафедру международного права. Смогла защититься хорошо, хотя в МГУ это было непросто. Очень благодарна своим учителям — Григорию Ивановичу Тункину, знаменитому академику-международнику, Елене Алексеевне Шиваевой, которая была моим научным руководителем. Она была достаточно жесткой женщиной и иногда доводила меня до слез, но — по делу, и сегодня я ей благодарна. Потом работала в родном ТГУ, преподавала международное право, и моя наука была тесным образом связана с политикой, которая меня интересовала всегда. Потому я откликнулась на предложение баллотироваться на выборах 1995 года по спискам Союза граждан.

— **В Грузии никак не меньше 53 процентов населения составляют женщины. Чувствуете ли Вы себя делегатом этой огромной массы? Или Вы считаете себя «общим» человеком?**

— Я не думаю, что я — представительница женщин в парламенте. Я не стараюсь смотреть

глазами женщины. Если мы будем смотреть на вещи с точки зрения только женщины или только мужчины, то мы себя ограничим. Любую проблему я стараюсь рассматривать с точки зрения профессионала, и когда речь идет о профессионализме, неважно, женщина ты или мужчина. Но есть, конечно же, определенные моменты, когда проявляется то, что я — женщина. Особенно эту разницу стилей можно проследить в процессе принятия решения. Решение, принятое женщиной, в принципе легко просчитывается и хорошо видно, что его принимал человек более мягкий, человек, который старается сгладить ситуацию, а не обострить.

— **Не кажется ли Вам, что большинство населения слишком уж непропорционально представлено в парламенте — всего 6 процентами?**

— В чисто политическом плане я против того, чтобы для женщин вводились какие-то квоты, потому что считаю, что квотирование женщин — это еще большее ущемление их прав. Среди них немало очень образованных, квалифицированных, очень хорошо подготовленных профессионалов. Они не нуждаются ни в каких квотах. Они сами по себе сильны, и они должны прийти в политику, управление, на серьезные посты не потому, что они женщины, а потому, что они именно профессионалы. Поэтому для повышения женского представительства надо придумать что-то другое — только не квоты.

— **Например — что?**

— Я не знаю пока, я стараюсь вникнуть в эти проблемы с моими коллегами, которые работают в ОБСЕ и других международных организациях. Надо искать более приемлемые решения. Квота — это подкачка женщине.

— **Можно попробовать с другой стороны — создать равные стартовые условия для кандидатов-женщин и кандидатов-мужчин...**

— Да, мне кажется, женщинам нужно создавать нормальные условия. Если женщина сможет включить стиральную машину тогда, когда она этого хочет, а не тогда, когда у нее в доме окажется электроэнергия, у нее будет больше времени для профессионального развития. Ведь согласитесь, трудно совмещать работу с домом. Я не добилась бы того, чего добилась, если не моя мама, которая все взвалила на свои плечи. Она готовит, она стирает, она ухаживает за моими детьми, и я практически высвобождена от этой работы. На

мне лежит лишь нравственно-эмоциональное воспитание моих детей. Остальное за меня делает мама. Естественно, если бы дело обстояло по-другому, я не смогла бы столько времени уделять работе.

— Как отнеслись к Вашему избранию Ваши сыновья?

— Старший — ему 16 лет — страшно горд мной, он смотрит все телепередачи, читает все статьи, болеет за меня, иногда делает мне замечания — если у меня с причёской что-то не так, по его мнению, или я не так ответила... Младший — ему 8 — очень переживает из-за дефицита общения со мной.

— Ваша семья на виду. В грузинской прессе промелькнуло недавно — мол, неслабый семейный триумфализм получился: преуспевший бизнесмен, военный прокурор и спикер парламента. Как Вы чувствуете себя при этом и что бы Вы ответили?

— Я очень уважаю своего отца, это человек слова и дела, он честный человек. Чем бы он ни занимался, он всегда добивался больших успехов. Достаточно вспомнить хлебный дефицит 1993 года, когда люди умирали в очередях. Через два месяца после назначения моего отца руководителем хлебной корпорации эта проблема была снята, и в снабжении города был наведен порядок. Мой муж — главный военный прокурор Грузии. Он довел до конца известное дело о коррупции в высших чиновничьих эшелонах, он первым подверг резкой критике министра внутренних дел Таргамадзе задолго до того времени, когда его снятия потребовал народ. Он первым сказал правду о том, что творится в нашей армии. Одним словом, я бы ответила так: не моя вина, что мои близкие — известные профессионалы, которые умеют делать свое дело...

— Каково Ваше мнение о грузинском парламенте в целом?

— Я человек прямой, хотя, как сама считаю, деликатный. Я говорю правду в любом случае, но стараюсь сказать ее в такой форме, чтобы не задеть человека, не ранить его самолюбие. Но я всегда говорю — или стараюсь говорить — то, что думаю. Конечно, это не помогает в политике — далеко не помогает... Я достаточно сильна — скажем так — в представительских функциях: я могу работать, я могу представлять интересы своей страны и защищать эти интересы. Но я очень слаба в кулуарах, совершенно не сильна в кулуарных играх и тем более в интригах. И это может мне серьезно помешать в моей сегодняшней роли. Я стараюсь вести честную, прямую политику. Ни одна фракция не может сказать, что я в чем-то ее обманула. Я стараюсь держать свое слово и надеюсь, что мужчины, которые работают со мной, также будут держать свое слово.

— Многим показалось, что Вас избрали потому, что парламент почувствовал необходимость в человеке, который бы внес в него примиряющее, оздоровительное начало...

— Мне кажется, что это так. Теперь парламент работает в гораздо более нормальном режиме. Он избрал министров — пусть не очень хороших, не очень приемлемых в том числе и для меня, — но мы смогли перешагнуть тот вакуум власти, в

котором оказались. Мы начинаем обсуждение бюджета на следующий год, начинаем рассматривать новый кодекс о выборах и некоторые другие законодательные акты. Я стараюсь консультироваться со всеми фракциями и добиваться нормальной работы парламента.

— Следовательно, женский подход в политике — стремление избегать конфликтов, ориентация на позитив — он нужен?

— Мне кажется, он оправдал себя. Хотя неверно считать, что женщина в политике — это как бы компромисс. На самом деле женщины очень редко идут на компромисс. Они стараются достичь компромисса, но если они считают, что он несправедлив, они на него не идут. И потому, посмотрите, — все женщины довольно странно заканчивали свою политическую карьеру: символ женщины в политике, умнейшая Маргарет Тэтчер, все-таки ушла в отставку, Беназир Бхутто тоже отправилась в отставку, Индиру Ганди просто убили. Это были женщины, которые не шли на компромисс. А мужчины увереннее себя чувствуют в политических лабиринтах. Женщина более прямолинейна, потому что более честна в политике.

— Вы выступили с критикой президента...

— Для меня это было очень сложно. Потому что всю жизнь уважала его, с детства воспитана в однозначном уважении к его личности. Все время своего пребывания в парламенте я поддерживала президента, хотя время от времени, когда у меня возникало мнение, отличное от президентского, я всегда ему об этом говорила. Но когда я поняла, что это надо сказать публично, громко и что это необходимо для страны, я это решение приняла. Хотя с глазу на глаз я говорю ему намного больше. И если я что-то говорю публично, будьте уверены, что это я уже говорила президенту не раз за закрытыми дверями.

— Калбатон Нино, были ли у Вас какие-то контакты с международным женским движением?

— Нет. Я была докладчиком Комитета по международным делам ОБСЕ. Я работала в Комитете по гуманитарным вопросам и вопросам демократии — и там рассматривались, конечно, и проблемы женщин. Но специально я этими вопросами не занималась и специальных контактов с женскими организациями не имела... Я хочу обратиться к женским организациям с призывом придерживаться какой-то золотой середины, мы не должны брать крен в сторону лишь женских проблем и рассматривать их в отрыве от общего контекста.

— Многие международные соглашения, которые подписала наша страна, часто носят лишь декларативный характер — национальное законодательство не всегда в полной мере отражает дух и практику международных стандартов. Очень часто можно слышать критику со стороны женских неправительственных организаций по этому поводу.

— Давайте внимательно посмотрим, потому что во многих законах мы постарались отразить то, что заложено в подписанных нами конвенциях. Может быть, мы что-то упустили. Давайте посмотрим, но опять же при условии, чтобы мы смогли уловить эту золотую середину и сделать так, что-

Позиция

бы, с одной стороны, не ущемлять права женщин, а с другой стороны, не создавать им искусственных оазисов, потому что эти «оазисы» будут работать как раз наоборот. Я как председатель парламента готова активно сотрудничать с женскими организациями. Любые предложения с вашей стороны, как улучшить положение женщины в обществе, какие законы нужно принимать, какие поправки нужно вносить, — я готова рассматривать и абсолютно открыта для такого диалога.

— Замечательно! Большое спасибо за такой ответ, я донесу его до наших женщин и думаю, что они по достоинству оценят эти слова.

— Раньше я меньше, чем теперь, занималась проблемами разных социальных групп. И, наверное, я больше внимания буду уделять и контактам с женскими организациями, чтобы лучше понять их проблемы и постараться помочь им. До этого, когда я была председателем Юридического комитета или председателем Комитета по международным делам, мне достаточно было быть просто профессионалом в своей отрасли, а теперь я чувствую себя обязанной углубляться в более разнообразные и более широкие гуманитарные проблемы.

— Это обнадеживает. Калбатон Нино, может быть, Вам известно, что у нас в стране есть несколько объединений женских НПО. Одно из них — наиболее крупное и разнопрофильное — Коалиция неправительственных организаций, работающих по женским вопросам. В ней около 40 НПО. Есть еще Политический форум женщин — и другие объединения. Я возьму на себя большую смелость, поскольку именно мне выпало

Галина Климантова:

«ВАЖНО ДАТЬ ОЦЕНКУ ПРЕДЫДУЩЕМУ ОПЫТУ»

Вера Иванова

Галина Ивановна Климантова — депутат Государственной Думы 1993–95 годов (председатель парламентского Комитета по делам женщин, семьи и молодежи), принимала активное участие в работе над созданием Семейного кодекса Российской Федерации, по которому мы сегодня живем, в продвижении законов о предотвращении жестокости и насилия в семье, о репродуктивных правах граждан. Последние годы работает заместителем начальника Информационно-аналитического управления Совета Федерации, по ее инициативе при Председателе Совета Федерации два года назад создана Комиссия по делам женщин.

— Галина Ивановна, Ваша работа в парламенте связана с фракцией «Женщины России». Как с высоты времени Вы оцениваете опыт фракции? Что, на Ваш взгляд, было главным достижением и главной ошибкой движения?

— Главная проблема того исторического периода — недостаточное участие женщин в сфере принятия решений. В предвыборных списках политических партий тогда женщин не было. И если

беседовать с Вами на эту тему, попросить Вас о встрече с членами женских объединений. Это возможно?

— Конечно. Это только вопрос согласования времени. С моей стороны — полная готовность к такой встрече. Только что закончились «16 Дней против гендерного насилия». Эта проблема меня не может не волновать, я считаю, что мы должны встать стеной на защиту тех женщин, которые подвергаются насилию. Хотя, думаю, что это не типично для Грузии, однако и у нас, как и в других странах, такие факты есть... И еще раз повторю, надо снять социальные проблемы или хотя бы уменьшить их давление на женщину.

— В нашем парламенте существуют, помимо других, силы прозападные и пророссийские. Часто они не находят общего языка. Президента хором критикуют оба лагеря — для одних он недостаточно ориентирован на хорошие отношения с Россией, а для других он — чуть ли не ее ставленник. Что Вы думаете по этому поводу?

— Для меня самое важное — интересы Грузии. В интересах Грузии — чтобы мы построили общество, ориентированное на западные демократические ценности. Но это ни в коей мере не означает, что мы должны ориентироваться на Запад, на НАТО в ущерб интересам России, в ущерб ее безопасности. Я уверена, что мы должны строить с Россией равноправные, добрососедские, партнерские отношения. Будущее Грузии я вижу таким образом: иметь хорошие, добрые отношения со всеми соседями и ориентироваться на западные демократические ценности.

бы не фракция, женский голос в Думе не был бы слышен. А ведь очень важно, чтобы именно женщины, с нашим милосердием и стремлением к согласию, могли эффективно влиять на принятие решений в интересах мира и человека, активно действовать на всем законодательном поле, защищая интересы детей, женщин и семьи. Но наша дорога, конечно, — не только социальные проблемы. Фракция работала во всех 23 комитетах Государственной Думы.

И хотя в последующие годы фракция не смогла пройти в парламент, ее вклад в решение главной проблемы — участие женщин в сфере принятия решений — трудно переоценить. В выборах 1999 года женщины были представлены во главе (в тройке лидеров) многих предвыборных блоков и объединений. В Правительстве РФ сейчас около 20 женщин — заместители министров, есть даже женщина — заместитель министра обороны. В 1993 году мы об этом могли только мечтать.

За два года своей деятельности фракция проявила большую законодательную активность, приняв участие в разработке 209 из 325 законопроектов, рассмотренных парламентом.

На многих политиков определенное влияние оказала практика фракции — не заметить проведенные ею федеральные законы просто невозможно.

это Семейный кодекс РФ (содержит 178 статей и касается всех аспектов семейной жизни), закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», поправки в закон «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», которым защищены права детей и подростков при приватизации и продаже жилья, отдельной защищенной статьей в бюджете страны 1994–95 гг. обеспечено финансирование программы «Дети России». По инициативе фракции был разработан и принят закон о моратории на приватизацию государственных и муниципальных учреждений системы образования. «Женщины России» принимали самое активное участие в подготовке специальных социальных законов по проблемам зарплаты, пенсий, здравоохранения.

Позитивная деятельность фракции на социальном поле была оценена избирателями: 3 депутата вошли в состав следующей ГД, а избирательному объединению в целом не хватило до 5-процентного барьера всего 0,3% голосов, оно заняло 5-е место из 43 блоков и объединений. Но важно и другое — программные установки фракции при подготовке к выборам 1995 года — человек, семья, мир в России, где семья рассматривалась в качестве одной из основных ценностей российского общества, повлияли и на программы других партий и объединений.

— «Женщины России» не прошли ни в 1995, ни в 1999 годах. Говорит ли это о том, что женская партия в принципе не имеет перспектив в нашей стране?

— Политические партии, идущие на выборы в 1999 году, значительно повысили интерес к социальным проблемам. Практически все объединения имели в своих предвыборных программных обещаниях расширение социальных гарантий, повышение оплаты труда и пенсий, ликвидацию безработицы, бесплатное образование и качественное здравоохранение, внимание к проблемам семьи, материнства и детства.

Формирование в период подготовки к выборам в Государственную Думу 1999 года трех женских избирательных блоков, два из которых приняли участие в выборах, стало одной из причин, в силу которых ни «Женщины России» (2,04% от общего числа голосов, принявших участие в голосовании), ни избирательное объединение «Российская партия защиты женщин» (0,8%) не получили депутатского представительства по федеральному избирательному округу. По итогам выборов в одномандатных округах кандидаты, выдвинутые этими избирательными объединениями, избраны не были.

Интересно отметить, что в программе «Российской партии защиты женщин» не уделялось значительного внимания проблемам семьи, что наряду с другими просчетами, на мой взгляд, лишило ее поддержки электората.

Но главная причина поражения — отсутствие женской солидарности и, соответственно, консолидированных усилий, ошибочные стратегия и тактика. Нужно взять на вооружение опыт партийного строительства европейских стран. В Швеции, например, женщины активно представлены в списках правящей Социал-демократической партии и занимают видное место в риксдаге. Видимо, это наиболее перспективный путь. Женские

отдельные партии, на мой взгляд, ушли в прошлое, будущее за созданием условий для реализации равных прав и возможностей женщин и мужчин в политике. В этом заключается одна из проблем развития демократии в России.

— Что стало с теми политиками, которые не вошли впоследствии в Думу? Как общество использовало их потенциал? Вполне ли?

— Многие женщины — члены фракции — доказали свою состоятельность и после завершения парламентской деятельности. Во-первых, наш лидер Е.Ф. Лахова — уже третий созыв депутат Государственной Думы, С.Ю. Орлова — член Совета Федерации, Г.В. Паршенцева и Е.Е. Чепурных — заместители министров, в Государственной Думе работают М.К. Добровольская, Р.И. Скрипичина, Н.М. Малахаткина. А.В. Федулова по-прежнему возглавляет Союз женщин России. Но, конечно, многие женщины — бывшие депутаты, к сожалению, недостаточно востребованы, а ведь они обладают уникальным опытом парламентской работы, как правило, громадным интеллектуальным потенциалом. Убеждена, что они должны быть в системе активной государственной политики.

— Расскажите о женской комиссии Совета Федерации.

— Комиссия создана распоряжением Председателя Совета Федерации в мае 1999 года и нацелена на повышение роли СФ в решении вопросов государственной политики в отношении женщин, а также на выработку правового механизма их поддержки и защиты. В задачи комиссии входят: проведение гендерной экспертизы решений, принимаемых СФ, внедрение гендерных подходов в работу верхней палаты парламента, информирование ее членов об основных проблемах женщин, работа с субъектами РФ, издательская деятельность, организация ежегодных круглых столов, посвященных положению женщин в экономике в рамках Петербургского экономического форума, содействие выполнению международных обязательств РФ в области улучшения положения женщин. Основные формы работы — гендерная экспертиза действующего законодательства (работают постоянно действующий круглый стол и экспертный совет по гендерной экспертизе), а также проведение постоянно действующего круглого стола «Семья XXI века: основные проблемы региональной семейной политики».

В прошлом году совместно с Союзом журналистов России и Ассоциацией журналисток был проведен национальный конкурс прессы по проблемам семьи, проведен ряд общественно значимых акций — по борьбе с терроризмом, мероприятия, посвященные Дню матери, проведено обсуждение итогов конкурса «Женщина — директор года». Деятельность комиссии систематически освещается в передачах радио «Резонанс», в журнале «Российская Федерация», на сайте СФ, в центральной и региональной прессе. Выпущен ряд сборников по гендерной экспертизе, по проблемам положения женщин и детства в России.

— Что бы Вы пожелали женщинам, которые начинают свой путь в политике?

— Больше терпимости и доброжелательности, настойчивости, искать и находить свой стиль работы, не копирующий мужчин.

ИСПОВЕДЬ РАЙОННОГО ДЕПУТАТА

На общественных началах можно выгуливать кошку. Власти на общественных началах не бывает.

Живу я в маленьком провинциальном городке. Общее число граждан, проживающих в таких городках, в России превышает суммарную численность мегаполисов. Мой город находится в самой типичной по всем показателям области Центральной России. Здесь нет залежей руды и нефтяных вышек. Нет алмазов. Есть очень невысокие урожаи на небольших землях, есть полный набор проблем, характерных для всей страны. Есть обычная жизнь с ее заботами и радостями. Когда в начале перестройки забрезжила идея, что народ действительно сможет реально влиять на происходящее, когда слово «демократия» из полузапрещенного стало полюбившимся, я решила выдвинуться в депутаты. Казалось, что только научившись всем вместе строить свою жизнь, мы можем чего-то достичь. С тех пор депутатом местного самоуправления при достаточно жесткой конкуренции избиралась четырежды. Кое-что удавалось сделать, помочь землякам в решении каких-то неотложных проблем, хотя в глубине души понимаю, что сделала гораздо меньше, чем хотела и могла бы. Энтузиазма и веры в то, что возможно что-то действительно реально изменить, значительно поубавилось. Доводится бывать в других регионах — во многих местах положение примерно такое же. Но что-то же надо желать!

Почему депутат забывает об избирателях?

Каждый кандидат, который стремится стать депутатом, клянется в любви к избирателям. Именно за это да еще за обещание данных чувств во подкреплять борьбой с нарушениями закона граждане и голосуют. Но проходит месяц-другой, и народных избранников будто подменяют.

Не так давно депутаты Калужской городской Думы приняли решение открыть маршруты рейсового коммерческого троллейбуса. То есть инвалиды войны, ветераны раньше платили за проезд только в маршрутках. Сейчас придется раскошелиться и здесь. Все сделано при словах о благе для бюджета города (а значит, и избирателей).

В области тьма примеров тому, как избирате-

* Депутат Представительного Собрания Тарусского района Калужской области, заместитель председателя Ассоциации журналисток.

ли не могут найти своих депутатов-«общественников». Говорят: «Когда были выборы, все сами к нам приходили, а сейчас не знаем, где найти, то ли куда переехали, то ли они сложили свои полномочия, нигде о них не слышно, и приема граждан нет. И некому бедному избирателю пожаловаться!»

Год назад Представительное Собрание соседнего с моим Тарусским Жуковского района взяло и отменило на отдельно взятой территории несколько федеральных законов. И соль не в том, что такими правами местное самоуправление вообще не обладает. А в том, что это были не закон о пчеловодстве или еще какой-нибудь столь же экзотический, а те, которые касаются интересов тысяч граждан. Это законы о ветеранах и «О социальной защите инвалидов». Депутаты, «вняв» доводам главы и руководства муниципального предприятия, проанализировали плачевное положение все того же муниципального транспорта, недостаточность дотаций «сверху», состояние дорог, из-за которого автобусы быстро выходят из строя и т.п., решили отменить разом льготы для определенных категорий граждан. Одним махом все раздрыганные пригородные «рыдваны» были переименованы в маршрутные такси: платите! То есть фактически были защищены интересы исполнительной власти, но отнюдь не народа. Лишь несколько народных избранников попытались воспрепятствовать беззаконию. Постоянно осуществлявшие прием граждан Юрий Смирнов и Владимир Кузнецов обратились в прокуратуру, чтобы та приняла меры.

Как расправились с депутатами

Тогда они еще не знали, чем закончится их первый решительный шаг (потом были жалобы прокурору на незаконные действия главы, когда тот на бюджетные деньги скупал акции предприятий, иски в суд по незаконным действиям и многое другое), но если бы и знали, все равно поступали бы так же. А закончилось тем, что их, двух депутатов, просто уволили. По КЗОТу. То есть избирали граждане, а уволил глава. Предлог был более чем популистский: в целях экономии бюджетных средств («...нецелесообразность работы депутатов на постоянной основе»). И, естественно, «идя навстречу пожеланиям трудящихся». О том, как и чего по высокой указке могут пожелать отдельные граждане, говорить не стоит. Фраза из не такого далекого прошлого: «Опять от имени народа подорожала колбаса» — она ведь далеко не только о продуктах питания. Смирнов и Кузнецов, отстаивая свое право защищать интересы народа, их избравшего, судились с главой муниципального об-

разования и доброй половиной депутатов Представительного Собрания муниципального образования «Жуковский район» целый год. Они процесс выигрывают. То есть защитили не только свое право профессионально выполнять свои обязанности, но и права граждан, обращающихся к ним. Но таких депутатов, упорных, готовых идти на конфликт за другого человека, с каждым годом все меньше: рычагов воздействия никаких нет, а бегать по каждому делу с исковыми заявлениями — это какой же характер надо иметь. Недолго и услышать о себе, что страдаешь синдромом сутяжничества. Кому это понравится?

Ширма для администрации или народовластие?

Если говорить о местном самоуправлении всей Калужской области, то картина здесь следующая. Всего депутатов 402. Из них работают на освобожденной основе лишь 19 человек. 122 инженерно-технических работника, 81 представляет народное образование, 78 — агропромышленный комплекс, 52 — здравоохранение, 10 — госслужба, 13 — пенсионеры, 9 рабочие... Женщин, которых в обществе 53%, в депутатском корпусе менее трети. Самый поверхностный анализ показывает: почти все народные избранники — работники бюджетной сферы. А что это значит? Это значит, с одной стороны, что они должны вроде бы хорошо знать проблемы обездоленных. Но также это свидетельствует и об их зависимости: руководство муниципального образования всегда найдет рычаги воздействия на строптивого депутата. Например, если тот директор школы, то почему бы, скажем, перед принятием бюджета не намекнуть, что школа требует ремонта, а это зависит только от исполнительной власти... И все. Голос, можно считать, в кармане. А депутат думает, что лучше: наживать врагов или спокойно и потихонечку решать свои профессиональные проблемы? В тех регионах, где приходилось бывать, картина почти такая же.

После не очень организованного похода в депутаты самой разноростной публики, когда на лозунговой волне кто только не избирался: от безработного до академика, — наступила пора бюджетников. Объяснений здесь может быть несколько. Главные из них: мелким коммерсантам не до заседаний — им каждый день дорог, надо на кусок хлеба зарабатывать. Более или менее состоятельные, с деньгами, в местное самоуправление не идут. Уж если пытаться стать депутатом, так хотя бы Законодательного Собрания: и престижней, и возможности побольше! Часть активных и достаточно образованных и авторитетных граждан для себя решила, что все это бессмысленно. Разумеется, не мог не сыграть своей роли кем-то продуманно, а кем-то абсолютно бездумно распространяемый миф, что политика — дело грязное и что нормальные (читай: честные) люди в нее не полезут, мол, все равно ничего не изменишь. Но политика, как и жизнь вообще, состоит из всех нас. И... «какие сами, такие и сани». То есть политику на всех уровнях определяют пришедшие в нее люди. Только и всего.

Почти во всех муниципальных образованиях глава исполнительной власти заодно руководит и представительной. Какие заботы ему ближе, говорить не надо. А представительная, та, в которой сосредоточены большей частью граждане, прошедшие действительно суровый отбор, обладающие авторитетом, очень скоро оказывается бутофорией. Декорацией, прикрывающей зачастую неблаговидные действия администрации.

Не так давно городской голова Обнинска своим постановлением единолично повысил тарифы на жилищно-коммунальные услуги. Это прямо противоречит законодательству, по которому данные действия находятся только в компетенции депутатов. Но депутаты смолчали. И вскоре (задним числом!) граждане должны были оплачивать жилищно-коммунальные услуги уже по новым ставкам.

Случаев, когда исполнительная власть, спрятавшись за покорную представительную, повседневно привычно нарушает закон, изымает из бюджета гигантские суммы и пускает их на ветер, немало. В Тарусском районе бывший глава передал в неизвестном направлении без ведома депутатов векселя на четыре миллиона рублей. Деньги пропали. Никто не наказан. Кроме жителей домов, требующих безотлагательного ремонта, ведь именно на эти цели и давались ценные бумаги. Уголовное дело тихо завяло. А бывший глава «в наказание» исполнительной властью — но более высокого уровня — назначен на руководящую (финансовую) должность в областном центре. Теперь он вышел на гораздо больший простор.

В начале 90-х годов на местное самоуправление возлагались самые большие надежды. Казалось, что граждане, взявшись за решение своих проблем, сумеют с ними справиться. В последние годы надежды стали таять. Некоторые наиболее активные и деятельные депутаты, не выдержав постоянного давления и открытого пренебрежения к законам, не выдерживают и поддают в отставку, стремясь хоть этим привлечь внимание к проблеме. Так сделала Татьяна Котляр из Обнинска. Те, кто поближе к исполнительной власти, говорили о принципиальной женщине: «Вот видите, она пренебрегает интересами избирателей, вы ее избрали, а она снимает с себя полномочия!» Но люди прекрасно разобрались, что никакое это не пренебрежение, а именно акт отчаяния человека, который действительно по-настоящему, а не на словах защищал их права. Спустя некоторое время с подавляющим преимуществом она вновь стала депутатом. Теперь уже Законодательного Собрания области. Что сможет сделать там, если заведомо находится в меньшинстве, когда заходит прямой разговор о представлении интересов народа?

Власть для себя или для людей?

А кто-то идет в депутаты, заведомо зная, что приоритетными для него остаются свои дела, но отнюдь не проблемы избирателей. Как можно серьезно работать в интересах граждан, отстаивать и защищать их на любом уровне, если ты трудишься на выборной должности от случая к слу-

Позиция

чаю? Взять то же Законодательное Собрание. В прошлом созыве большую часть в нем составляли главы муниципальных образований. Это было вполне объяснимо: всем хотелось что-то сделать для своих районов. И получилось так, что Законодательное Собрание превратилось в своего рода клуб глав администраций, людей, озабоченных не только и не столько нормотворчеством, как лоббированием интересов отдельно взятых территорий. Потом закон запретил им баллотироваться. Сейчас депутатский корпус — сплошные руководители или их замы больниц, агропромов, школ, отделов исполнительных органов, коммерческих предприятий... Любой из них мог бы работать в Законодательном Собрании на постоянной основе. Согласились лишь четверо из сорока. Даже облвоенком, обязанный по закону оставить службу на время депутатства, остался на боевом посту. 36 человек из сорока появляются в ЗС в среднем по 2–3 раза в месяц. До вычитывания ли тут законов? А более за свою организацию, пойдут ли они на то, чтобы конфликтовать с губернатором области и администрацией, зная, что те (вполне возможно, правда?) всегда могут отыгаться на их предприятиях?

Недавно Законодательное Собрание приняло поправки к уставу области. Теперь изменены сроки полномочий губернатора и Законодательного Собрания с 4 до 5 лет, ликвидирована выборность вице-губернатора и т.п. Конечно же, при этом проекты подобных законов области до принятия Законодательным Собранием с представительными органами на местах не согласовывались. Даже в пору самого махового застоя и столь ругаемого социализма такого не было. Проекты законов опубликовывались, гражданам предлагалось принимать участие в их обсуждении. Да, зачастую оно, это обсуждение, бывало формальным и инициированным сверху. Но сейчас нет даже и такого! Для сравнения: Госдума присылает проекты федеральных законов на согласование в субъекты федерации. Ничего подобного не происходит на более низком уровне. И при словах о самоуправлении народ от него оказывается отстраняемым все больше и больше.

Вроде бы у нас все ветви власти есть. Все, кажется, выполняют свои функции. Но не заметишь, как можешь проснуться в совсем другом государстве. Где губернатор будет сидеть на области по пять лет. Не удивимся, что по три срока. Где депутаты будут собираться только для того, чтобы одобрить решение «единственного и умнейшего».

Конечно, беда не только в том, что у депутатов мало полномочий. А в том, что исполнительную и представительную ветви власти мнение жителей не особенно интересует. Примеры? Пожалуйста! Закон гласит, что всевозможные программы развития может принимать только представительный орган. Но в одном месте (опять по просьбе трудящихся?) ликвидируется лоточная торговля дешевыми товарами. В другом — лучший кусок земли отдается неизвестным гражданам. Примеров — десятки. Депутаты ни за что не отвечают. Не потому ли, что почти никто не работает на постоянной — профессиональной — основе? Более

того: такая форма работы, как отчеты депутатов перед избирателями, тоже уходит в прошлое почти везде. Объяснения тому весьма правдоподобные. Например, что больших трудовых коллективов не осталось, что собрать людей трудно. Некоторые депутаты, чувствуя ответственность перед гражданами, пытаются выступить в местных газетах. Но это удается далеко не всегда. Если пишут, что прекрасно ладят с главой муниципального образования, то проблем нет. Если же о том, что где-то и каким-то образом исполнительный орган не исполняет своих полномочий либо нарушаются законы, — путь на страницы изданий закрыт. Хотя бы потому, что в подавляющем большинстве районов учредителями СМИ являются только администрации районов, т.е. те самые исполнительные органы!

Широко пропагандируемое мнение, что депутаты должны осуществлять свои полномочия на общественных началах, не так безобидно. На общественных началах можно кошку выгуливать. Поэтому что она бродит сама по себе. Власть на общественных началах не бывает. Это основное. Иначе все эти органы превращаются в декорации. Никто почему-то не считает, что мэр города и чиновничий аппарат, образованный представительным органом, должны работать на общественных началах. Все понимают, что это власть, это ответственность, что здесь надо работать. А когда говорят, что депутаты должны выполнять свои обязанности на общественных началах, видимо, заведомо предполагают, что их деятельность — это просто так, фикция, фиговый листок на древе демократии. При этом незаметно меняются и качество работы, и отношения к своим обязанностям самих депутатов.

Закон — что дышло

Но ведь именно исполнительной власти может и не быть! По закону именно представительная власть, если сочтет необходимым, образует исполнительный орган: администрацию. А местное самоуправление в соответствии с Европейской Хартией и с Конституцией РФ не может существовать именно без представительной! У нас же — явно наметился крен власти в сторону администрации. Она становится самодостаточной, самодовлеющей. К депутатам отношение такое: не вмешивайтесь в наши дела, не лезьте в бюджет и так далее. Даже если на словах это не говорится. По сути, местное самоуправление, не успев в новой России толком начаться, стало сворачиваться. Раньше советы народных депутатов встраивались в систему партийной власти и исполкомов. Сейчас нет ни единой партии, ни единой идеологии. Зависимость депутатов осталась. Теперь — от чиновничьего аппарата и — зачастую — криминала, потому что известно: организованная преступность — это не просто взаимоотношения двух или нескольких граждан. Это всегда связка: банда и бесконтрольный чиновник. Поперек горла ей могут стать в местном самоуправлении именно депутаты, честно работающие на постоянной основе.

Собственно, зачем слова? Вот совершенно

конкретный пример: я — депутат местного самоуправления. Как и остальные девять человек в районе, неосвобожденный. Никакого помещения для приема граждан депутаты не имеют, нет телефона, не говоря уже о компьютере и множительной технике. Никакой компенсации за расходы на депутатскую деятельность. Нет аппарата представительного органа, нет юриста. У большинства депутатов нет элементарных знаний законодательства, работы с документами. Часть депутатов это не тревожит. Может быть, потому, что так жить проще и легче? А чувство ответственности сначала притупляется, а потом и вовсе проходит.

Повторюсь: местного самоуправления в России по-настоящему еще и не было. Оно только возникает. Но, не успев окрепнуть, может деформироваться не только в самоуправство, но и в диктатуру. Все это было бы не так страшно, если бы происходило в одном отдельно взятом районе. Беда в том, что так в провинции почти везде. Вот и получается, что власть, народная, но та, которая на общественных началах, пока гуляет сама по себе. Как кошка. Только бездомная. У таких всегда конец плохой.

Что делать?

Хрестоматийный для России вопрос: что делать? Ждать, когда само собой все разрешится? Не разрешится. Борьбу? Борьбы у нас уже было много. Результат всегда получается далекий от ожидаемого. Пытаться действовать через судебные органы, отстаивая права депутатов (кстати, гарантированные Конституцией!) на осуществление ими своих полномочий? Но депутатов, готовых идти по этому ухабистому пути, единицы, да к тому же никому не захочется невзначай увидеть на себе вдруг ярлык вроде «синдрома сутяжничества». А прилепить такой к человеку проще простого.

А может быть, попытаться депутатам и общественным организациям повернуться друг к другу, чтобы добиваться общих целей? Не знаю, как везде, но во многих из тех мест, где доводилось бывать в последнее время, кризис переживают и органы представительной власти и некоммерческие организации. В одиночку его преодолеть сложно. Это касается и женских организаций — самых деятельных и инициативных. Либо они занимаются решением социальных проблем, по сути либо подменяя собой исполнительные структуры или помогая им. Либо проводят бесконечные мониторинги, исследования, создание в тысячный раз неких баз данных. Не лучше ли именно через депутатский корпус, через принятие основных направлений развития того или иного му-

ниципального образования выполнять свои задачи? Понятно, что народ, разуверившийся во всех видах властей, скептически смотрит на возможность сотрудничества с ней. Да, может быть, он и прав: если каждый начнет «сотрудничать», мало не покажется! Но почему женским организациям, объединяющим толковых, деятельных и образованных активисток, не принимать участия, например, в обсуждении бюджетов? По закону граждане имеют право знакомиться с проектами этих документов! Почему не вносить свои предложения? Почему не войти в состав депутатских комиссий?

Товарищества общественного самоуправления (ТОСы) и Товарищества собственников жилья (ТСЖ), возглавляемые в большинстве своем женщинами, делают очень много в части местного самоуправления. Но, во-первых, они есть далеко не везде, а, во-вторых, они очень часто работают вне связи с депутатами. Кроме того, о работе ТОСов и ТСЖ почти ничего не сообщают СМИ! И это тоже понятно: все ТОСы и ТСЖ фактически наносят удар по монополии муниципальных коммунальных предприятий, тех самых, которые исполнительная власть и содержит. И получается, что каждый из тех, кто что-то пытается сделать, работает в одиночку. Банально и старо призывать объединяться, вспоминать лозунги вроде того, что «...пока мы едины, мы непобедимы». Но кроме этого банального призыва, ничего другого я не нахожу. И инициатива объединения для решения конкретных задач пусть исходит от того, кто умнее. Иначе — повторяюсь! — проснемся как-нибудь (а такое утро может быть не за горами) и изумимся: мы же не хотели просыпаться в ТАКОЙ стране! Но изменить что-то будет слишком поздно.

Не так давно группа депутатов местного самоуправления Калужской области (все мы из разных районов) решила создать ассоциацию депутатов. Основные задачи ее: сотрудничество с общественными организациями, просвещение как депутатов, так и избирателей, формирование гражданского общества. Когда можно будет сказать, что оно, гражданское общество, появилось? Вспоминаю известные слова поэта: «Россия, любимая, этим не шутят: все боли твои меня болью пронзили! Россия, я твой капиллярный сосудик. Мне больно, когда тебе больно, Россия!» Мое глубокое убеждение: гражданским можно будет назвать общество, которое проверяет себя этими стихами, только тогда, когда в последней строчке поэтической строфы запятую без ущерба для всего смысла легко будет поставить после слова «когда». И два этих варианта будут бесполезны, одинаково полно отражая жизнь всех, кто и назовет себя гражданским обществом.

ОПЫТ

УРОКИ АРМЕНИИ: ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

Уже в период первой армянской республики в 1918–20 гг. и в годы советской власти женщины наравне с мужчинами получили политические права.

Существовавшая система квот в виде партийных разнарядок обеспечивала участие женщин в выборных органах, она несколько нивелировала гендерную асимметрию в обществе, но это были лишь декоративные меры. По сути законодательная система была гендерно дискриминационной. Последствия многих законов оказывались гендерно конфликтными. На практике потенциал высокопрофессиональных и интеллектуальных женщин государством не использовался, так как предназначаемые для женщин места, как правило, по тем же «разнарядкам» занимали женщины — представители в основном рабочего класса и крестьянства, не оказывавшие существенного влияния на процессы принятия решений.

Существовавшее в обществе разделение труда, при котором женщины традиционно работали в таких сферах, как образование, здравоохранение, сфере обслуживания — менее престижных и менее оплачиваемых, где легче было совместить трудовые и семейные обязанности, привело к тому, что и в органах государственной власти, и в политике они занимались в основном этими же сферами, занимая в них преимущественно должности среднего и нижнего уровня.

Как мы видим, и в советский период реально женщина была вытеснена из системы политической власти.

ПАРАДОКСЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

В 70-х годах XX столетия под влиянием роста женского движения и феминистских/гендерных исследований в странах постсоветского пространства произошли значительные изменения в политическом статусе женщин в обществе, в женской политической деятельности.

В Армении к 1988 году наметились определенные благоприятные условия для активизации женского политического участия. Сценарии выхода на политическую арену стали многообразными.

В 1988–89 гг. в период национально-освободительного движения, на фоне политизации всего общества наблюдался пик политической активности женщин, которые наряду с мужчинами отста-

* Президент Ассоциации женщин с университетским образованием, руководитель Ереванского Центра гендерных исследований, кандидат педагогических наук.

Джемма Асратян*

ивали гражданские права и свободы.

Это был период создания новых политических институтов и объединений граждан, массового участия в новых альтернативных выборах. На этой волне к власти пришли новые силы, на которые общество, в том числе его женская часть, возлагало большие надежды.

С 1988 года по май 1990 года определилось массовое женское участие на митингах, создались предпосылки формирования новых образцов (как позитивного, так и негативного) политического поведения женщин.

Это особенно проявилось на митингах в поддержку народа Нагорного Карабаха, требовавшего удовлетворения права народа на самоопределение, осуждающих известные события в Сумгаите и во время выборов в Верховный Совет республики в мае 1990 года.

Женщины, митингующие на площадях в городах и районах республики, поверившие в коренные демократические преобразования, выдвинутые в избирательные комиссии, содействуя всеми «правдами и неправдами» членам комитета «Карабах» и Армянского общенационального движения (АОД) быть избранными в Верховный Совет республики, верили в возможность своей представленности в законодательной и исполнительной власти. Однако ожидания не оправдались.

В 1990 году в парламент республики было избрано всего 12 женщин. Представляет интерес и тот факт, что сами женщины, составляющие 52,8% населения и 55% избирателей, не поддержали кандидатуры женщин, выдвинутых в подавляющем большинстве из 250 округов.

На парламентских выборах в 1995 году из женщин, баллотировавшихся в 75 из 150 одномандатных округов, были избраны всего 4 женщины.

В преддверии выборов в Национальное собрание в 1995 году правящая партия АОД инициировала создание женской партии «Шамирам» и, обеспечив мощную поддержку государственного аппарата и силовых структур, содействовала в преодолении 5-процентного барьера и избрании 8 ее представителей в парламент. Феномен партии «Шамирам» и ее «успех» на выборах 1995 года объясняется не только сильной «внешней» поддержкой, но и в определенной степени изменившимся отношением электората к «мужским» партиям, не оправдавшим надежд на демократизацию общества, восстановление нравственных ценностей и развитие принципов социальной справедливости в обществе, недовольством губительной политикой приватизации, приведшей к крайней поляризации общества, бедности и об-

нищению более 80% населения республики, созданию «клановой» криминальной экономики, росту коррупции, взяточничества, разрушению образовательной, здравоохранительной и социальной сфер. Связывая все беды с мужской политической элитой, поверив в «женский гуманизм», часть мужского и женского электоратов реально голосовала за женскую партию.

Однако представляющие «Шамирам» депутаты-женщины не смогли развернуть парламентскую деятельность не только и не столько из-за отсутствия социального и законодательского опыта, сколько из-за собственной социальной приверженности, не совпадающей с чаяниями населения. Работа «на себя», а не на общество была причиной того факта, что за годы «присутствия» в парламенте ими не была решена ни одна более или менее значимая проблема.

Отрыв от женского движения, стремление продемонстрировать свою «элитарность» содействовали отторжению женского актива от «Шамирам» и формированию негативного общественно-политического резонанса вокруг женской партии. Отметим, что именно это негативное отношение было основной причиной и того, что на следующих выборах в мае 1999 года партия «Шамирам» не только не преодолела 5-процентный барьер, но и замыкала список политических партий и блоков по числу полученных голосов. Такова была оценка деятельности женской партии «Шамирам» со стороны избирателей и ее представителей в парламенте, оценка, сыгравшая значительную роль в формировании в республике негативного общественного мнения о женщинах в политике.

В мае 1999 года выборы в Национальное собрание проходили по сути дела на фоне политической демобилизации. Наряду с рядом других факторов на процесс выборов и его результаты огромное влияние оказало сформировавшееся негативное общественное мнение о женщинах-депутатах прошлого созыва, основанное на их пассивности и «бездеятельности» в решении многочисленных социальных проблем. В результате из 53 женщин, выдвинувших свои кандидатуры в 37 из 81 одномандатного округа, в парламент была избрана лишь одна. В Ереване, где в одномандатных округах было выдвинуто немало высокопрофессиональных, имеющих опыт парламентской и политической деятельности женщин, именно в силу вышеназванных причин в парламент ни одна женщина не была избрана.

По партийным спискам в парламент 1999 года прошли лишь три женщины.

Примечателен тот факт, что в действующем парламенте женщины не представлены от Коммунистической партии, Национально-демократического союза, партийного блока «Закон и Единство» и партии «Оринац еркир», преодолевших 5-процентный барьер.

Наш опрос электората проводился в предвыборный период, и сомнения во многих ответах женщин-респондентов подтвердились последующей ситуацией. Женщины высказывали сомнения в возможности женского политического участия на верхних уровнях власти. Мы склонны утверждать, что эти сомнения не связаны только с жен-

ским электоратом. Патриархатная мужская политическая элита не воспринимает, а, более точно, отторгает саму идею, а также возможность паритетного политического участия женщин.

С прекращением государственного и партийного патернализма по отношению к женщинам, отменой системы квот начиная с 1990 года число женщин в парламенте резко уменьшается, женщины исчезают также с руководящих постов исполнительной власти всех уровней.

И это тогда, когда среди лиц, имеющих высшее образование, женщины составляют более 60% и каждая пятая женщина в республике имеет высшее образование (показатели, которыми может гордиться любая нация).

ПОКА ЧТО НЕ ВОСТРЕБОВАНЫ

Увеличение политической представленности женщин в мировом масштабе — процесс необратимый и нацелен на смягчение гендерного конфликта в обществе.

В последние 2–3 года многие исследователи стали активно изучать феномен женского политического участия в советский период, а затем и в посткоммунистическое время. Интерес исследователей не случаен и объясняется тем обстоятельством, что после распада СССР, как в Армении, так и на всем посткоммунистическом пространстве женщины были вытеснены из сферы власти и лишены возможности реально влиять на принимаемые решения.

Произошло углубление гендерной асимметрии, взрыв патриархальных стереотипов, что подтверждает тезис о декоративности предшествующей квотной системы. Женщины в процессе демократизации общества оказались более маргинализированы, чем при прежней авторитарной системе. Женские организации и женщины не имели традиций достижения политической власти без внешней поддержки.

Для обоснования необходимости активного политического участия женщин в западной литературе среди многочисленных аргументов обычно приводятся как основные следующие:

- эгалитаризм, равенство полов, в основе которого необходимость пропорциональной представленности женщин на уровне принятия решений;
- легитимность политического строя. Монополия мужчин в политике ставит под сомнение легитимность существующих политических структур.
- высокий уровень образования, характерный для женщин сравнительно более демократичный стиль управления, иное чем у мужчин восприятие мира — мощный потенциал, крайне важный для достижения гармоничного развития общества и достижения гендерной толерантности.

В нашем рассмотрении концепция политического участия женщин подразумевает:

- интерес женщин к политике,
- участие их в законодательных и исполнительных структурах всех уровней как возможность реализации права женщин на участие в управлении государством и принятии решений,
- электоральную активность женщин.

В переходный период тяжелое социально-экономическое положение женщин стимулировало их к более осознанному участию в политике. Активизация женщин способствовало также взаимодействию женских организаций Армении с международным женским движением и привнесение опыта лоббирования.

Однако, как показывает международный опыт, сам факт активизации женщин без поддержки со стороны властных, социально-экономических структур и без устранения негативных стереотипов в общественном сознании не приводит к равенству.

Гендерный баланс общества может быть установлен только в том случае, если принимаемые законы пройдут тщательную гендерную экспертизу до их принятия и будут отслежены те потенциальные последствия, которые данный закон может оказать на мужчин и женщин. Потенциал для достижения гендерного баланса в армянском обществе есть. Об этом свидетельствуют данные социологического опроса «Женщины и развитие. Гендерные проблемы», проведенного Центром гендерных исследований Ассоциации женщин с университетским образованием в 1999–2000 гг. в Ереване и в 8 марзах Армении. Опрос имел целью выявить положение женщин с высшим образованием в условиях рыночной экономики и формирующегося гражданского общества, степень активности интеллектуального слоя женщин в процессах демократизации, их социальный статус и представленность в органах законодательной власти и управления республики.

Исследование показало, что женщины в Армении проявляют большой интерес к политике. Почти каждая пятая из опрошенных женщин (19,5%), активно интересуется политикой. Подавляющее большинство респондентов (55,7%) проявляют интерес к политической жизни и только незначительная часть женщин (3,75%) не интересуются политикой.

Наибольшее разочарование в политике подвергли женщины Еревана, то есть та часть женщин, которая в недавнем прошлом принимала наиболее активное участие в политических процессах. В Ереване активно интересующихся политической женщин — 12%, в то время как во всех остальных регионах — 27%. Основная часть — 70% респондентов столицы — частично интересуются политикой. Вместе с тем совсем не интересующихся политикой в Ереване не оказалось вообще.

Представляет интерес исследование мотивации интереса женщин к политике и их готовности полученные знания направить на самореализацию в политической сфере.

В такой плоскости проблемы были рассмотрены ответы респондентов на вопросы:

- 1) хотят ли женщины сами реализовать себя в политической деятельности,
- 2) как общество и властные структуры, мужская политическая элита воспринимают интерес женщин к политике и стремление быть представленными в общественной деятельности и во власти.

Более половины опрошенных женщин считают, что они должны заниматься политической де-

ятельностью. Вместе с этим 27% считают, что женщина не должна заниматься политикой.

В целом по республике почти каждый второй респондент (47,4%) считает, что женщина должна быть вовлечена в политику. 33,25% не разделяют этого мнения. Вместе с этим в Ереване 39,6% опрошенных считают, что женщины не должны быть вовлечены в политическую деятельность.

Респондентам, считающим, что женщина должна заниматься политической деятельностью, было предложено ответить на ряд поставленных вопросов о путях и способах воздействия женщин на политические процессы.

80,7% считают необходимым активно участвовать в деятельности общественных организаций, 66,1% — предпочтение отдают активному участию в деятельности политических организаций, 65,1% — считают необходимым иметь больше женщин депутатов в Национальном собрании для того, чтобы иметь возможность воздействовать на формирование и принятие политических решений.

Представляет интерес мнение женщин-респондентов, 86% которых принимали активное участие в выборах президента, о возможности выдвижения женщины президентом республики.

На вопрос: «Возможно ли выдвижение женщин в президенты на предстоящих выборах?» — 70,75% опрошенных женщин как в целом по республике, так и в Ереване, в зоне землетрясения и в остальных регионах, выдвижение женщины на должность президента не считают возможным. Столь солидарное единодушие во мнении женщин как всей опрошенной совокупности, так и по регионам, мы склонны объяснить сегодняшней общественно-политической ситуацией: во-первых, неразрешенностью Нагорно-Карабахского конфликта, опасностью возобновления военных действий, крайне сложной социально-экономической ситуацией и, во-вторых, криминальной ситуацией и в определенной степени политической нестабильностью в республике. Немаловажным является и тот факт, видят ли, знают ли опрошенные женщины конкретную личность как возможную кандидатуру женщины на должность президента.

В условиях, когда налицо полное отторжение женщин от участия в работе властных структур (в правительстве ни одной женщины-министра, только в четырех министерствах должности зам-министров занимают женщины), представляют интерес результаты ответов на вопросы о дискриминации женщин в сфере политического участия. 40% опрошенных отметили наличие дискриминации женщин в политической сфере, при этом 35% женщин — в Ереване, 51,5%, или более половины — в остальных регионах республики, 40% — в зоне землетрясения.

45,2% женщин-респондентов, отвечая на вопрос «Каким формам государственного управления Вы отдаете предпочтение?», продемонстрировали приверженность демократическим формам государственного управления, обеспечивающим свободу личности, но снижающим в некоторой степени личную безопасность.

Вместе с этим 34,3% респондентов отдали предпочтение строгому государственному контро-

лю, который обеспечивает большую безопасность членам общества, но приводит к ограничению свободы личности.

Результаты опроса свидетельствуют, что женщины Армении по своим убеждениям и интеллектуальному потенциалу — реальная сила, способная влиять на процесс демократических преобразований. Однако на деле они отторжены от активного политического участия.

Причину этого следует искать не только в патриархальных стереотипах общественного сознания, но и в незаинтересованности государственных структур.

Наталья Красавцева

АНАЛИТИКИ И ПРАКТИКИ

Республика Карелия — один из немногих регионов России, где женщины активно участвуют во властных структурах и общественной жизни. Это, естественно, не значит, что все у нас хорошо, если проанализировать ситуацию по гендерному принципу. Просто мы сравниваем себя с другими территориями нашей страны и приходим к выводу, что продвижение женских инициатив в Карелии налицо. Встречи с инициативными женщинами Карелии происходили у автора публикации в ноябре — декабре 2001 года, и все, что рассказано о них и ими самими, дает некоторое представление о жизни в нашей республике.

«... В том числе женщин»

В одной из незамысловатых песенок, модных в 60-е годы, пелось о том, что на танцах девушки стоят у стенок в безуспешном ожидании кавалеров потому, что «на десять девчонок по статистике девять ребят». И как-то уж так повелось, что большинство из нас знает — да, в нашей стране мужчин всегда меньше, чем женщин. Но, оказываясь, все не совсем так, если за разъяснениями обратиться к людям знающим, например, к Алле Поморжанской, начальнику отдела статистики населения Государственного комитета по статистике Республики Карелия.

— В Карелии рождается больше мальчиков, чем девочек, — сказала она. — И такое положение, когда мужчин у нас больше, сохраняется у населения Карелии до пятидесяти лет. Затем картина резко меняется. У мужчин уровень смертности вырастает и становится в четыре раза выше, чем у женщин. Поэтому после пятидесяти женщин становится значительно больше, чем мужчин.

Далее она рассказала о том, что прожить долго мужчинам мешают вредные привычки и невнимание к своему здоровью. Однако женщина, страдающая, например, алкоголизмом, погибает значительно быстрее, чем мужчина, ей значительно труднее вылечиться от пагубной болезни.

— Алла Алексеевна, статистика относительно всего, что касается женщин и мужчин, весьма интересна, но какое отношение она имеет к жизни общества?

Гендерный конфликт в Армении имеет свою специфику. Это не доминирование одной гендерной группы над другой, это законодательно закрепленная гендерная некорректность всех социальных институтов и законотворческого процесса. Образовавшееся фактическое неравенство возможно нивелировать лишь повысив гендерную чувствительность законов, в частности, законов, регламентирующих гендерную представленность: женщин и мужчин в выборных органах.

Тщательная гендерная экспертиза всех жизненно важных институтов откроет путь к смягчению гендерного конфликта в обществе.

— Самое непосредственное. Цифры дают представление о занятости мужчин и женщин на работе, об их зарплате, об участии во властных структурах. И здесь картина такова — на руководящих должностях у нас работают в основном мужчины, хотя уровень образования женщин Карелии выше, чем у них. За одну и ту же работу мужчины, в основном, имеют более высокую оплату, а безработица больше касается женщин, чем представителей сильного пола. Например, сейчас в службе занятости зарегистрировано 57% женщин. Безусловно, эти и другие данные дают представление о жизни нашего общества. Так, мы видим, что в сфере воспитания и обучения детей мужчины практически не заняты. В дошкольных детских учреждениях Карелии их нет совсем, в школах почти нет. И только в вузах уже немало преподавателей мужчин, потому что там оплата труда выше, чем в школе, и работа более престижная, а в науке женщин и мужчин примерно поровну. Вот еще одно доказательство неравенства. Где низкая оплата труда, там и работают женщины. Изменить ситуацию довольно сложно, так как во власти у нас в основном мужчины, хотя в Карелии показатели участия женщин во властных структурах выше, чем по России вообще. Кстати, в нашем ведомстве пока нет специалиста, который бы по должности занимался гендерной статистикой, хотя это направление приветствуется, и в отчетности эта статистика указывается. Мы вносили свои предложения на эту тему на уровне Российской Федерации, но положительного решения пока что не принято. Сдвиги, конечно, есть, ведь раньше вообще существовала строка в формах отчетности такого вида: «Всего, в том числе женщин».

— Когда и почему Вы стали заниматься гендерным анализом?

— Я работаю в сфере статистики 24 года. Гендерным анализом начала заниматься в 1997 году после общения с финскими коллегами. Финны помогли нам выпустить первый сборник документов, касающихся гендерного анализа в Карелии. Совершенно неожиданно для нас сборник стал пользоваться большим спросом у специалистов всех уровней. Затем нас включили в свой проект, охватывающий восемь территорий Рос-

сии, шведы. Проект назывался «Совершенствование гендерной статистики в России, 1998–2000 годы». Наш отдел в результате работы по проекту получил прекрасную компьютерную технику, что дало возможность продолжать наши исследования в области гендерного анализа. Вот и сейчас мы готовим очередной сборник, в котором будут отражены данные народонаселения Карелии по гендерному принципу за 2001 год. Я бы сказала, что в нашей республике ситуация совсем неплохая в вопросах понимания важности проблемы. Достаточно отметить, что Комиссию по улучшению положения женщин в Карелии возглавляет глава Правительства РК — Сергей Катанандов. Он вникает во все проблемы, дал, в частности, положительную оценку выходу наших сборников, отметил их своевременность и важность.

— Тем не менее, у женщин все же много проблем. Возможно потому, что они не очень активны?

— Наоборот. Просто должно пройти время, и тогда станут понятными многие вопросы, которые сейчас кажутся малозначительными. А женщины наши даже очень активны. Посмотрите на предпринимательниц! Число их растет и растет. Сколько упорства, энергии у наших женщин! Начинают с торговли на рынке, а затем открывают свои предприятия. Это касается и сферы торговли, и услуг, и некоторых видов производства. Появляются женщины-фермеры. Мы говорим об этом сухим языком цифр, но что может быть убедительнее! Именно цифры говорят нам о том, что женщинам Карелии приходится пока нелегко. Но они являются мощной движущей силой общества, которое пытается начать жить лучше в новых экономических условиях.

Из домохозяйек — в предпринимательницы

Петрозаводчанка Лена Харькина и в нелегкие годы жила безбедно. Богатства тоже особенного не было, но заботливый муж Володя сделал все возможное для того, чтобы Лена не знала лишений и воспитывала их маленькую дочку Ксюшу. Не чурался никакой работы: и торговлей машинами занимался, и народ возил на «маршрутке»; в общем, зарабатывал везде, где можно. Был случай, когда Лена с мужем встретили его бывшую одноклассницу, торговавшую в магазине продуктами. Володя поразился переменам, произошедшим с быв-

Предпринимательница Лена Харькина с дочкой Ксюшей, на руках — соседская девочка

шей красивой девочкой. Ей приходилось много работать, и красота быстро увяла, так сложилась жизнь. «Ну, — сказал Володя жене, — ты-то у меня всегда будешь красивой, такой, как сейчас!» Лена, помня этот случай, решила довольствоваться ролью жены и матери. Ксюша тем временем подрастала, а сидеть дома становилось все скучнее и скучнее. После долгих раздумий Лена решила пойти на работу, тем более что они с Володей хотели по-

менять свое жилье на более просторное. Однако бухгалтерская работа на фирме отнимала много времени, дохода особого не приносила и к тому же оказалась довольно неинтересной. Можно было, конечно, бросить все и снова оставаться дома — все лучше, чем на чужого дядю работать за копейки. Но в один прекрасный день Лена вдруг поняла, что не хватает ей самостоятельности. Будь она главой той фирмы, на которой пришлось работать бухгалтером, то, возможно, и работа не казалась бы столь скучной. Володя без особого энтузиазма воспринял ее решение открыть собственное дело — парикмахерскую. Но помогать не отказался, тем более, что учиться было у кого: у Лены мама всю жизнь проработала парикмахером. Взялись дружно за дело: отыскали помещение, вместе ремонтировали и закупали необходимое, на что ушла часть денег, накопленных на новую квартиру. «Вот не знаю, пойдут ли люди в мою парикмахерскую, — делилась сомнениями Лена со своей подругой. — Вдруг все зря, тогда и деньги вложенные пропали!» Подруга посоветовала дать объявление в газету и наклеить маленькие, недорогие объявления в троллейбусе. Лена так и поступила. Кроме всего, пригласила на открытие парикмахерской своих подруг. К удивлению и радости, буквально с первых дней дело пошло на лад. К новому 2002 году парикмахерской исполнилось два месяца. К концу первого месяца штат, состоящий из двух человек, пополнился косметологом. Прибыль пока невелика, но лиха беда начало! Похоже, из домашней хозяйки Лены вышел совсем неплохой предприниматель. И теперь Лена советует всем, кто сомневается: «Не бойтесь начинать, и тогда все получится!»

О демократичности общества можно судить по количеству женщин в парламенте

Так считает депутат Законодательного Собрания Республики Карелия Татьяна Соколова.

— Наш парламент пока двухпалатный, — сказала Татьяна Александровна. — Начнем с того, что в Палате Республики, где на постоянной основе работают 25 депутатов, треть составляют женщины-депутаты. А Палата Представителей, состоящая из глав местного самоуправления, руководителей производств, предпринимателей, избрала единственную в своем составе женщину Валентину Пивненко председателем Палаты Пред-

ставителей, признавая за ней одной мудрую уравновешенную силу против остальных 35 мужчин. Сейчас Валентина Николаевна — депутат Государственной Думы от Республики Карелия (всего депутатов двое — она и Артур Мяки). После ее ухода в Палате Представителей не осталось ни одной женщины. Зато встали проблемы с кворумом. В значительной мере это объясняется тем, что в эту палату вошли

представители тех структур, где женщин пока что мало.

В Палате Республики — восемь женщин. Все профессионалы, достигшие успехов в своей первоначальной деятельности и победившие на выборах очень именитых соперников-мужчин. Среди женщин-депутатов полный набор профессий (юристы, экономисты, программисты, медики, педагоги), что дает возможность многопланового рассмотрения проблем и их решения. Поэтому, когда женщины-депутаты выходят с законодательными инициативами, им трудно возражать, хотя часто это социально направленные законы, то есть финансово затратные. Имена этих женщин на слуху. Людмила Афанасьева знает все о своем округе, каждого человека; Наталья Бузова — самый молодой депутат, она объехала зимой на машине (сама за рулем, ждет ребенка) самые отдаленные поселки своего округа; Елена Ворошило — директор школы, неутомимый хозяйственник; Валентина Евсеева — музыкант по образованию, эколог по призванию, ее знают «зеленые» и ядерщики всей России; Лариса Клейкова — юрист, способствует развитию малого бизнеса в Карелии; Ирина Петеляева — педагог, взвешенный политик; Галина Погудалова — работает второй созыв, на ее контроле постоянно проблемы военных городков.

Добавлю, что сама Татьяна Соколова — программист со стажем, бывший председатель Общества Красного Креста, защитница обездоленных. Сейчас она курирует вопросы социальной политики и культуры. Татьяна Александровна считает, что восемь человек женщин в депутатском корпусе — это совсем неплохой показатель для законодательной власти России.

Я спросила Татьяну Александровну, как она относится к тому, что в Карелии после очередных выборов в Законодательное Собрание, которые состоятся в 2002 году, будет уже однопалатный парламент. В Карелии прошел референдум, и по его итогам выбран этот путь законодательной деятельности.

— Не думаю, что общество что-то выиграло, проголосовав таким образом, — ответила она. — СМИ Карелии в период этой кампании писали о том, что произойдет экономия бюджетных средств, и это был главный козырь, повлиявший на исход голосования. Не велика ли выгода? Тем более, что разные вопросы находятся в компетенции разных палат. В однопалатном парламенте численность будет не намного меньше, но будет ли кворум? Смогут ли хозяйственники проводить много дней на заседаниях, ведь их будет большинство. А в этом году, например, Палата Представителей приняла около двухсот законов. Но в ближайшем будущем произойдут еще кое-какие изменения, в результате которых представителей от районов станет меньше, а это, на мой взгляд, отразится на положении регионов Карелии не лучшим образом.

Мы еще долго беседовали с Татьяной Александровной. О том, как голосуют карельские депутаты в Госдуме, о национальных проблемах, о подготовке в одном из московских изданий материалов, посвященных Карелии; и на все вопросы у депутата Соколовой есть свое четкое мнение, совершенно независимое от чьих бы то ни было интересов. Мне доводилось видеть Татьяну и на женских

форумах, и на заседании парламента, и на сцене, когда она поздравляла победителей театрального конкурса «Онежская маска», и всегда от этой подтянутой, деловой женщины исходит ощущение того, что в конце концов жизнь наша наладится и что уже сейчас все меняется к лучшему.

«Я НАУЧИЛАСЬ ОПРЕДЕЛЯТЬ ГЛАВНОЕ ДЛЯ СЕБЯ»

Для достаточно большого числа законодателей Карелии появление в их рядах Валентины Евсеевой оказалось довольно неожиданным. Неожиданным выглядело и то, что Валентина Ивановна, по профессии музыкант, твердо решила работать в Комитете по природным ресурсам и охране природы. Но ее избиратели, жители Медвежьегогорского района, знали — Евсеева не подведет и будет отстаивать их интересы. А проблемы на период ее избрания стояли более чем серьезные. Главная из них — будет или не будет начата разработка урановых месторождений района. И здесь нельзя не сказать о том, что Медвежьегогорский район, включающий в себя территорию Заонежья, является уникальной по своим природным и духовным богатствам частью Русского Севера. Здесь произрастают прекрасные леса, когда-то было немало пахотной земли. В Заонежье родилась слава русских сказителей, собирателей былин, плачей, вообще — фольклорной традиции. В 90-е годы район, как и вся российская глубинка, переживал, да и сейчас переживает далеко не лучшие времена. Понятно, что на фоне безработицы и обнищания многих семей перспектива иметь хоть какой-то заработок оказалась для людей не то чтобы привлекательной, а подчас единственной возможностью выжить. И вот учитель, который 35 лет проработал в музыкальной школе, вдруг начинает борьбу против обещанных рабочих мест; пусть невысоких, но заработков. Да, конечно, Валентина Ивановна и директором школы была, и общественницей, и депутатом в местные органы власти два раза избиралась, но ведь не эколог и, тем более, не тот человек, который может влиять на решения вышестоящих. Примерно в таком ключе обсуждалось противниками ее решение идти до конца.

— И все-таки Вам удалось убедить в своей правоте даже самых высоких персон! Как это происходило? — обратилась я с вопросом к Валентине Евсеевой.

— Да, проблема, как вы понимаете, решалась на очень высоком уровне, — отвечала она. — Как всегда, быстро нашлись люди, готовые побыстрее получить лицензию на разработку уранового месторождения, получить свое, заплатив малую толику, а потом, возможно, перепродать все это производство на выгодных для себя условиях. Естественно, не нашим людям, у нас богатых нет. Но даже и не это главное. Проблема в том, что вопрос был мало изучен. Само месторождение называется уран-благороднометалло-ванадиевое, то есть, кроме урана, в нем есть и ванадий, и золото, и другие компоненты. А сколько всего этого, в каких количествах оно необходимо нам? Серьезного исследования не проводилось. Но самое серьезное все-таки — экологические последствия проекта. А это судьба каждого отдельного человека, моего земляка, моего сына, внука. Вообще де-

баты по поводу разработок велись около десяти лет. Наконец, в июне 1998 года был объявлен конкурс на участие в разработках, а как раз в апреле я была избрана депутатом в Законодательное Собрание РК от Медвежьегогорского района. Статус депутата обеспечил встречу с главой Правительства РК Сергеем Катанандовым. Сроки конкурса были увеличены, а за это время удалось сделать немало для того, чтобы общество выразило свою точку зрения на проблему.

— Но ведь Вы не специалист в области геологии, экологии?

— Вот так и говорили обо мне поначалу: «Кого вы слушаете? Да она в лесу елку от сосны не отличит и, кроме своих «до», «ре», «ми», ни в чем не разбирается!» Да, я — не специалист по геологии, однако моя задача как депутата как раз и заключается в том, чтобы привлечь независимых специалистов и неангажированных ученых. И в данном случае это удалось. Свое слово сказали и геологи, и экологи, и химики, и экономисты, и общественность. Вывод получился такой — нет необходимости сейчас без серьезной исследовательской базы начинать столь важное дело. С этим выводом согласился и председатель Правительства Карелии Сергей Катанандов, который, несмотря на давление федерального центра, так и не подписал решение о выдаче лицензии.

Я смотрела на хрупкую учительницу по игре на фортепиано и думала о том, какие горы может свернуть маленькая женщина, любящая свой дом, семью, родину, наконец.

— Трудные бои пришлось выдержать? — задавала последний вопрос.

— Нелегкие. Но я научилась определять главное для себя. Десять лет назад ушел из жизни мой муж. После этого потрясения многое стало казаться незначительным по сравнению с человеческой жизнью. Мы все, конечно, знаем об этом, но, когда несчастье касается тебя лично, на многое смотришь иными глазами. В том числе и на все невзгоды, коснувшиеся меня на пути моей новой работы. Мало ли кто что говорит — надо пережить это и думать о людях, доверивших тебе решать, будут ли они и их дети пить воду из незагрязненного источника, дышать чистым воздухом и быть хозяевами на своей земле.

Еще Валентина Евсеева добавила:

— Главное все-таки то, что люди в большинстве своем не «клюнули» на посулы, заработки и прочее. И это на сегодня — главный итог моей общественной жизни и деятельности в природоохранном движении.

МОРОЗЕЦ ПАККАЙНЕ Ирины Павловой

По укоренившейся российской традиции чиновников мы больше всего ругаем и, к сожалению, бьваем за что. Особенно любим ругать исполнительную власть. Все-таки депутат — он часто и в оппозиции к правительству стоит, значит — борется! Другое дело — власть исполнительная. Тут уж самый главный

Ирина Павлова,
начальник отдела культуры

начальник сам себе команду выбирает; кого захочет, того и назначит. Но потихоньку жизнь меняется, и большие начальники начинают выбирать тех, кто умеет работать. Именно таким человеком, активным и творческим, представляется мне Ирина Павлова, начальник отдела культуры администрации Олонецкого района Карелии.

Прежде чем отправиться в районный центр — город Олонец, я поинтересовалась в отделе по кадровым вопросам Правительства Карелии: много ли женщин в республике в исполнительной власти. Мне ответили, что у нас всего 23 человека в республике занимают посты министров и возглавляют государственные комитеты, в том числе структуры, перешедшие в федеральное подчинение. Четыре высоких поста занимают женщины: министр культуры РК — Татьяна Калашник, министр образования и по делам молодежи РК — Галина Разбивная, ЗАГСом руководит Татьяна Лебедева, Министерством юстиции — Татьяна Игнатьева. В районах республики главы администраций — мужчины, но одна представительница женской половины общества все же возглавила свой Лоухский район — Надежда Курбатова. Достаточно много женщин работают на высоких должностях, возглавляя отделы и службы в органах исполнительной власти Карелии. Пример тому — Ирина Павлова из Олонца.

Мы встретились с Ириной Викторовной накануне большого события в карельской провинции — Олонец вот уже второй год становится зимней столицей Карелии, а, возможно, и России. Здесь проводится Мороз-Фестиваль, инициатором и разработчиком проекта которого стала Ирина Павлова. Безумная идея, по меркам города с населением 13 тысяч человек, пришла в голову к Ирине, когда она работала научным сотрудником Олонецкого национального музея. И здесь надо сказать несколько слов о далеком прошлом Олонца. Когда-то он был главным городом Карелии — богатым, по-северному красивым. Простирались вокруг Олонца поля и заливные луга, народ занимался земледелием, некоторыми видами производства. Здесь развивалась торговля и ремесла, основное население составляли карелы, титульный, но малочисленный народ современной Карелии. О событиях начала XX века негативного сказано немало, наверное, столько же можно рассказать и о его конце. В общем, жизнь в Олонце сейчас, как и во всей российской глубинке, нелегкая. Безработица, холод в домах, маленькие заработки, а в случае потери даже низкооплачиваемой работы — полуголодное существование. Но вот парадокс — не называют свою жизнь олончане горькой или безрадостной. Возможно, и потому, что есть люди из числа тех же чиновников, которым небезразлично все, что происходит в их родном городе, и которые хотят сделать жизнь лучше, интереснее.

Придумав свой Мороз-Фестиваль, Ирина поняла, что без поддержки властей ей не обойтись. Вот и пошла она к властям, которые предложили ей возглавить отдел

культуры района. Ирина долго думала. Она любила свой музей, свою работу, но все-таки решилась. И не зря. За один только 2001 год в культурной жизни района произошли поистине масштабные события. В ночь с 13 на 14 января 2001 года в Национальном музее открылась уникальная выставка старой елочной игрушки, которая в 2002 году стала музеем. Экспонаты собирали всем миром, одну игрушку даже из Кении привезли. В мае Олонец стал «гусиной столицей». Праздник был посвящен диким гусям, которые издревле останавливались в Олонии во время весенних перелетов на север. Здесь — одна из самых больших в Европе стоянок диких гусей. В сентябре прошел фестиваль карельской поэзии, посвященный памяти карельского поэта Владимира Брендоева. Практически с него началась письменная традиция карелов. К событию готовились почти весь год. А в дни фестиваля читали стихи поэта, посетили его могилу, организовывали выставки и концерты. «Мероприятие» превратилось в грустную и светлую цепь воспоминаний. Было много тепла и лирики.

Характерной чертой деятельности Ирины я назвала бы, как национальный колорит, окрашивающий то ли фестиваль, то ли другой праздник, так и ее способность присоединить к большому событию маленькие, создать атмосферу всеобщей увлеченности каким-то нужным на этот момент делом. Взять хотя бы Мороз-Фестиваль, проходивший в Олонце 1 декабря 2001 года. Собирались тогда в Олонце Деды Морозы со всей России — из Москвы и Санкт-Петербурга, Архангельска и Пензы, Северодвинска и Вологды, городов Карелии и Ленинградской области. Собирались на Олонские Игры Дедов Морозов, чтобы себя показать и народ повеселить. Можно по-разному относиться к Дедам Морозам, собравшимся в таком количестве в одном месте. Все-таки в сердце каждого взрослого и ребенка — один-единственный и неповторимый Дедушка. Но к Олонцу проблема отношения не имеет, потому что здесь жил и живет карельский Морозец Паккайне. А легенда о нем такова.

Когда-то давно жена одного местного купца по дороге с ярмарки прямо в обозе родила мальчика. В память о необычном появлении на свет мальчика назвали Паккайне, что в переводе с карельского означает «Морозец». За неделю Паккайне вырос так, как за три года, и вскоре уже слыл заводилой среди ребят. Еще немного, и вот Паккайне — предприимчивый купец. Закупает у местных мастериц кружева, выгодно продает их и привозит в Олонец диковинные заморские товары. Не прошло и года, как Паккайне стал крепким мужичком, веселым и завидным женихом. Любил наряжаться и путешествовать. Вскоре Паккайне отправился в странствия, везде он прихорашивался и гляделся в зеркало. А когда уходил, то его отражение выбиралось из зеркала, и Паккайне продолжал жить в том городе, откуда уезжал. К зиме все его отражения превращались в Дедов Морозов и отправлялись на родину — в Олонец, где устраивали состязания и доказывали, кто же из них — настоящий Паккайне. Он тоже соревновался со всеми, но 1 декабря происходило чудо. Паккайне снова превращался в крепкого младенца и начал быстро расти: за неделю, как за три года...

Первый Мороз-Фестиваль был профинансирован Фондом Сороса, на второй деньги собирали по всей Карелии, в основном это были спонсорские средства.

Сейчас Ирине Викторовне 35, она замужем, воспитывает сына. На вопрос, как долго будет продолжаться ее деятельность во власти, задумчиво ответила:

— Трудно сказать. Главная проблема — дефицит времени. На себя, на семью его совершенно не остается.

Ну а мне кажется, что Ирина Павлова работать во власти будет, потому что в ней заинтересовано не только высокое начальство, но и ее земляки, жители земли Олонской. Будучи человеком интеллигентным и образованным, Ирина понимает, что наше общество нуждается прежде всего в духовном возрождении, и все ее идеи и планы направлены именно на это благородное дело.

Ирина Мардарь

КАК ВОВОЧКА С ПОСЛЕДНЕЙ ПАРТЫ...

Мы шли в городскую Думу Новочеркасска женской командой. Нас было четверо. Все — лидеры НПО. Женских и не только. Была четкая уверенность, что мы сможем многое, если изберут всех. Но судьба распорядилась по-своему. Прошли двое: Валентина Череватенко и Наталья Беликова. Мы с Жанной Кошкиной остались по другую сторону баррикад. Продолжаем работать и сочувствуем подругам, вынужденным вдвоем тянуть воз, предназначавшийся четверым. Но они справляются. Как им там приходится, об этом — беседа с депутатом Новочеркасской городской Думы Валентиной Череватенко.

Валентина Череватенко

— Валентина, находиться вне поля принятия решений, касающихся важных сфер городской жизни, и судить о работе органов власти — это одна позиция, а находиться в недрах самой власти, видеть многие процессы изнутри — это, согласись, совсем другая. Был ли трудным для тебя переход? Не жалеешь ли о чем?

— На мне не было розовых очков, когда я шла во власть. Единственное, о чем я думаю иногда, когда становится совсем невыносимо тянуть этот воз, так это о том, что «стоило ли садиться за баранку этого пылесоса?» Потом успокаиваюсь и думаю, что стоило. Я уже даже не говорю: «Если не я, то кто?» Я не говорю, потому что есть и другие люди, которые точно также много делают и хотят сделать в Думе. Единственное, с чем столкнулась, это с тем, что мои представления, уровень знаний и навыков несколько выше, чем у многих туда пришедших, не зависимо сколько раз они становились депутатами. Это и есть — большая школа НПО, которую мы проходили эти все годы, занимаясь проблемами, погружаясь в исследование их и разрешение, понимая не только то, что происходит, но и от чего это происходит. Я поняла, что наши знания несравнимы со знаниями тех людей, которые приходят из других сфер жизни, и наши знания оказались востребованными. Могу об этом судить по тому, как раньше было и как происходит сегодня рассмотрение вопросов на нашей городской Думе. На первых заседаниях мы с Натальей Беликовой голосовали вдвоем. Очень часто не так, как голосовали все остальные 23 члена Думы. И так было где-то месяца 4. А потом мы увидели, что мнение меняется и к нам прислушиваются. Например, Союз «Женщины Дона» занимается прозрачным бюджетом. Мы разработали семинары. И я понимаю, что первым это необходимо депутатам, НПО, СМИ. Мы пригласили всех, увидели, что на самом деле пришли депутаты, причем, члены Бюджетной комиссии, им это казалось очень важным. И еще один момент. Пришли коммунисты. Их в нашей Думе — треть состава. Им тоже это показалось очень важным. Они задавали вопросы, пытались понять, как происходит процесс принятия бюджета. Уже после этого всякий вопрос, задаваемый мной на Думе и касающийся бюджета, вызывал интерес. Я видела, что многие уже пытались понять, почему я задаю этот вопрос.

— Какие-то стереотипы Вами с Натальей были обнаружены в недрах городской Думы?

— Стереотипы очень сильны в умах людей. Наши мужчины-депутаты — не исключение. Они привыкли считать, что женщина должна заниматься социальными вопросами, проблемами детства. Вот иллюстрация этому. Когда депутатов распределяли по административным комиссиям, которые действуют при администрации города, то нас с Натальей Беликовой записали в Комиссию по делам несовершеннолетних. Когда мы посмотрели список, депутаты-мужчины оказались в разных комиссиях: по тарифам, по гаражному строительству, по приватизации, по горяче-смазочным материалам и др., в общем, во всех, кроме Комиссии по делам несовершеннолетних. Не отрицая важности этой комиссии и готовности в ней рабо-

тать, я спросила, а кто же составлял список. Мне ответили, что всех опрашивали. Но нас с Натальей Беликовой не спросили! Кто-то за нас решил, что мы специалисты только в этой области. Как приватизация, ГСМ и гаражи — это мужчинам, а как дети — так это женщинам. Я предложила депутатам поменяться местами. С тех пор меня стали не забывать приглашать в различные комиссии. Например, пригласили в Комиссию по тендерам. Меня радует, что мои коллеги готовы меняться. В нынешнем составе городской Думы мало таких людей, которые пришли решать свои личные проблемы, большая часть — действительно неравнодушные депутаты.

— С какими трудностями ты столкнулась в Думе?

— Прежде всего они связаны с администрацией города. К сожалению, роль законодательной власти сегодня еще не признана приоритетной. Может быть, это покажется смешным, но на здании, которое сегодня разделяют в Новочеркасске и Дума, и администрация, вывеска «Администрация» находится выше, чем «Городская Дума». Даже в этом расположении простых табличек сказались стереотипы прошлого мышления, а также стремление преобладать, подчеркивать свою значимость, хотя администрация — исполнительный орган. И это «прикручено» намертво. Вопросы на Думе задавать можно, а открутить вывеску — нельзя. Трудности вызывает работа с администрацией потому, что полностью сменился ее состав. В результате выборов пришли люди военные. Это не значит, что это плохо, просто это другой образ мышления, образ жизни, стиль управления. Во главе Думы и администрации — генералы, в замах и помах — полковники и подполковники. И поэтому надо либо научиться жить в такой атмосфере, либо попытаться ее менять. Это очень трудно. Городу еще работать с таким составом органов власти 4 года. И нам надо научиться видеть, как взаимодействовать с этим другим сознанием. Приятно сознавать, что глава Думы В.И. Золотаренко слушает нас, женщин, и что более приятно — слышит. Что-то начинает меняться. Это ясно показало предыдущее заседание Думы, на котором голосовались очень острые вопросы, связанные с бюджетом. Голоса разделились почти поровну за проект, предложенный мэром города, с одной стороны, и проект Бюджетной комиссии, представленный мной, членом Бюджетной комиссии. В целом могу сказать, что нет политики в городе, программного подхода. Нет целевой программы поддержки малого предпринимательства, нет развития рыночной торговли, нет программы детского досуга, нет видения того, куда мы идем и куда хотим прийти. А уж того, как мы к этому должны прийти, нет и подавно. Но потихоньку дело сдвигается с мертвой точки. Мне нравится работать с Натальей Беликовой, мне нравится работать с Комиссией по бюджету, потому что комиссия стала ощущать себя и понимать, какие решения она принимает, чувствовать коллективную и личную ответственность.

— Валентина, как-то в нашем разговоре о твоих депутатских делах ты сказала, что ощущаешь себя в Думе Вовочкой на последней пар-

те, который вечно задает какие-то неудобные вопросы, дотошный, вездливый, неудобный ученик в классе. Это было несколько месяцев назад. Сохранилось ли у тебя сегодня это ощущение или что-то поменялось?

— Действительно, я больше всех задаю вопросов в Думе, не иду на заседание не подготовленной.

— Ты задаешь много вопросов, потому что тебе что-то непонятно или ты хочешь прояснить для других какие-то вопросы?

— Дело в том, что это одновременный процесс. Мало того, что я всегда смотрю все документы, но и стараюсь проехать по тем объектам, о которых идет на заседании речь. Это, на мой взгляд, повышает качество принятия решений в условиях скудного городского бюджета. Я заметила, что глава Думы уже смотрит на меня, когда идет работа на заседании Бюджетной комиссии, будут ли с моей стороны вопросы. Я не знаю, это личное отношение ко мне, как к Вовочке, либо это собственное непонимание каких-то вопросов и ожидание того, за что я зацеплюсь. Во многом, проясняя что-то для себя, оказывается, что и другие депутаты начинают иначе смотреть на обсуждаемую проблему, подходят и просят обсуждать с ними до заседания какие-то вопросы.

— Валентина, есть разница, как голосуют женщины и как это делают мужчины?

— Нет. Вот у нас 4 женщины и 21 мужчина. Одна из женщин голосует всегда так, как это видит мэр города. Она сидит на первой парте, смотрит в рот, и не зависимо от того, что стоит за вопросом, ее голос предсказуем всегда. Другая женщина — уже второй срок является депутатом, и у меня есть ощущение, что она голосует так, как считает нужным сама, как она понимает вопрос. Я никогда не занималась лоббированием чьих-то интересов. Нет ничего такого, чтобы меня цепляло как-то лично. Я не принадлежу ни к какой партии, не являюсь предпринимателем, врачом или учителем, я занимаюсь общественной работой и интересами женщин в целом, т.е. любой вопрос я рассматриваю с точки зрения интересов всего города. Поэтому я взвешиваю, выгодно сегодня городу иметь еще один рынок или лучше направить деньги на решение проблем детей, например, на оборудование тротуаров на подходах детей к школам. И нужно все время говорить, что я вижу за тротуарами (снижение травматизма, экономия бензина на выездах скорой помощи, больницы для мамочек пострадавших детей и др.). Меня не очень понимают. Вот если бы я говорила только о тротуарах на своем округе — все было бы понятно. Мы должны видеть интересы всего города, а не только своих избирательных округов. В этом мне помогает опыт НПО.

— А как складываются отношения с коммунистами в Думе, ведь у нас их почти треть?

— Мое уважение к ним возрастает. И не только потому, что они, как и я, задают много вопро-

сов, они, если чего-то не знают, подходят и говорят: «Расскажи...», они пытаются понять. На самом деле это группа очень активных депутатов. Они пришли отстаивать интересы всего города, а не чьи-то узковедомственные. И «Вовочку с последней парты» они очень часто поддерживают.

— Валентина, вы пришли из одной команды с Натальей Беликовой. Вы предварительно обсуждаете, как вы будете голосовать по тому или иному вопросу?

— К сожалению, хотелось бы обсуждать больше, но не всегда есть время на это. Частые командировки, работа в разных концах города, — все это не дает возможности координировать усилия, но мы прекрасно понимаем друг друга с полувзгляда. Если она не пони-

мает какой-то вопрос, особенно если он вынесен Бюджетной комиссией, в которой она не работает, то обычно пытается взглядом понять мою точку зрения. Мы играем в «переглядки», прежде чем голосуем. А вот вопросы, касающиеся образования, здесь она — мастер, с полуслова знает все надводные и подводные камни. Здесь я к ее мнению прислушиваюсь. Мы и разделились специально по разным думским комиссиям, чтобы иметь возможность получать больше информации, влиять на принятие решений. Кстати, «Вовочек» с каждой Думой становится все больше и больше. Идет вполне заметный процесс, при котором все больше депутатов становятся более вездливыми, по-хорошему вредными, мало управляемыми теми, кто привел их к власти. Мне очень интересно работать в этом составе Думы, наблюдать за тем, кто как растет.

— Знаю, что ты и Наталья выступили инициаторами принятия целевой городской программы «Город — детям». Скажи, пожалуйста, находит ли поддержку вот такой программный подход у других депутатов?

— Он не может найти поддержки, потому что нет вообще понимания того, что это такое. Приведу пример: на последнем заседании Думы представитель администрации вынес на рассмотрение программу поддержки малого предпринимательства. Более пустого документа я еще не видела, только общие фразы, за которыми не стоит ничего. Не только отсутствует поддержка, но и даже создание условий для того, чтобы предпринимательство развивалось. Я спросила разработчика, как он относится к своей программе. Он ответил: «Никак». Такое ощущение, что в городе предприниматели сегодня уничтожаются, как класс. Ничуть не лучше выглядела программа по улучшению положения женщин, предложенная администрацией. Когда я ее прочитала, то задала вопрос: «Вы не хотели бы встретиться с экспертами по этому вопросу, а именно — женскими НПО города и предложить им активно поучаствовать в разработке?» А мне ответили: «А мы переписали эту программу с областной, которая была предложена».

на еще несколько лет назад». Понятно, что писалась она такими же специалистами, как и программа поддержки предпринимательства. Специалист администрации по этому поводу отметил: «Петр I говорил, не надо высовываться, чтобы голову не отрубили, а то мы сделаем хороший документ и получим за него, лучше быть такими, как все». Конечно, давайте сделаем документ, чтобы дурь каждого была далеко видна. Мы договорились тогда, что нужно встретиться с женскими НПО, но этой встречи не произошло, документ ушел таким, какой и был.

— Готовы ли думцы делать обсуждение программ на заседаниях Думы более открытым, с привлечением на них лидеров НПО? Не пытались провести решение о том, чтобы все программы проходили через открытые слушания?

— Дело в том, что большинство депутатов не видит возможности в такой форме работы. В этом и состоит другой подход, другое мышление. Мы задумали провести в Новочеркасске микрофорум, создать разные площадки, на которых можно втянуть их в разговор, может быть, что-то и сдвинется. Есть предложение создать экономический экспертный совет из специалистов извне, делать экспертизы программ. Но не все депутаты готовы сегодня к партнерским отношениям, работе на площадках, где возможен диалог, а не монолог. Я думаю, что лучше платить гонорары за экономические расчеты и анализ, чем содержать несколько депутатов на постоянной основе. От этого было бы больше пользы, просто решения наши были бы обоснованными, опирались на конкретные расчеты и цифры.

— На своем избирательном участке успеваешь работать при таком ритме жизни?

— Конечно. У меня 4 помощника, которые работают с вопросами избирателей. Их труд не оплачивается, они — добровольные помощники и делают это в свободное от своей работы время.

— Какой ты видишь городскую Думу через 2–3 года?

— Думаю, что нам не стыдно будет за те решения, которые мы приняли. Избиратели не смогут нас обвинить в разворовывании городской казны, равнодушии к их проблемам. Думаю, что через несколько лет Дума сама сможет иницииро-

вать программы и отслеживать их реализацию. К этому есть сегодня все предпосылки и надежды.

— Валя, недавно весь город обсуждал инцидент, происшедший в городской Думе. Впервые, кажется, за все время существования представительного органа власти депутат-женщина заплакала от обиды. Все это видели. Твой сложившийся образ сильной женщины никак не вязался со слезами. Как отнеслись депутаты к такому «вторжению» эмоциональности на заседание Думы?

— Дело в том, что было две формы вторжения, а не одна. Сначала были грубый крик и оскорбления со стороны мэра. Сначала мало кто видел, что происходит. Начался перерыв в заседании, я плакала в одиночестве, но скрыть свое лицо я уже не могла. Но мне показалось, что у всех депутатов возникло тогда чувство неловкости. Потому что после перерыва они с опущенными глазами сказали, что было допущено нарушение процедуры. Я за своими эмоциями не заметила этого, а оказывается, весь перерыв депутаты обсуждали именно это. Была естественная форма протеста с одной стороны, такая же естественная — с другой, хотя мне за нее безумно стыдно.

— А какой вопрос-то обсуждался?

— Куда направить внезапно появившиеся дополнительные доходы: на обустройство очередного рынка или на детские программы. Тогда не удалось отстоять детство, но спустя пару месяцев половина этой суммы все же пошла на детей.

— Не напрасны оказались слезы-то! Валентина, удалось ли изменить за 8 месяцев отношение коллег-депутатов, избирателей к работе женщины-депутата?

— Мне кажется, удалось. У меня даже сегодня сложилось ощущение, что на меня уже не смотрят как на женщину. На меня смотрят как на депутата. Это стало ощущаться в последнее время.

— Ты оптимистка. В отдельно взятой городской Думе сегодня начинает меняться отношение к женщине в политике. А если взять Россию в целом, у тебя такой же оптимистичный взгляд на ситуацию?

— Я убеждена в том, что и в России это обязательно будет. Все зависит от нашей собственной активности и настойчивости.

Наталья Старцева, Нина Курасова*

ПРЕОДОЛЕВАЯ СТЕРЕОТИПЫ

Избирательные выборные баталии в органы местного самоуправления Ростовской области были в разгаре, когда мы разговаривали с представителем одной из партий, активно двигавших своих кандидатов на местах. Речь зашла о женщине-кандидате, успешном предпринимателе, чья кандидатура была выдвинута на должность главы районной администрации в знаменитом северном сельском районе, родине писателя Михаила Шолохова. «Не-е-а, не пройдет она... — со снисхождением усмешкой протянул наш собеседник. — Будь она хоть семи пядей во лбу, самую разумную кампанию проведи — ну не выберут наши люди женщину! У нас издавна ведь как по хуторам да станицам: казак, грудь колесом, впереди идет, а жена сзади, чтобы, мол, других казачек не уязвлять, у которых мужья с войны не вернулись...»

Район этот — своеобразный «коммунистический заповедник» в области, руководитель которого когда-то плавно пересел (и на долгие годы) из кресла первого секретаря райкома КПСС в кресло главы администрации. Он-то и был главным соперником женщины на выборах.

* Информационный центр «Афина», г. Ростов-на-Дону.

За годы после перестройки район обеднел, потерял свою былую популярность как место пафосности почитателей литературного таланта нобелевского лауреата: обветшалое здание сельских клубов и школ, пришли в запустение колхозные поля, пенсионеры и бюджетники месяцами не получали «денежного довольствия» от государства.

Однако глава администрации, мужчина пожилого возраста с партийным билетом КПРФ в кармане, сумел убедить своих земляков, что улучшающаяся к моменту выборов ситуация с выплатой зарплаты врачам и учителям прямым образом связана с его заботами и хлопотами где-то в «центре», обещал так же поступать и впредь. Этого электорату хватило, чтобы дружно отдать за него свои голоса на выборах.

Женщина, предложившая современную и динамичную программу развития региона, осталась на выборах в аутсайдерах. Вполне возможно, что некоторую роль в ее поражении сыграл и «казачий менталитет» местного населения.

Там, где патриархальные стереотипы не определяют уклад жизни, ситуация может быть другая. Например, есть в Ростовской области Куйбышевский сельский район, большинство жителей которого — выходцы из соседних областей России и с Украины. Здесь второй раз за последние годы главой района стала женщина.

Надо отдать должное Тамаре Забродней, ее замечательным личностным качествам. Экономист по образованию, раньше она работала в совхозе «Украина» этого района. В новые времена создала вместе с мужем фермерское хозяйство и, добившись впечатляющих результатов, показала односельчанам, что управленческие способности женщины могут пригодиться в нелегкие времена.

В победе Тамары Забродней есть заслуга и Ольги Лященко, возглавлявшей район одним избирательным сроком раньше. На ее долю выпало самое смутное, самое бедное и неуправляемое время — в масштабах страны. Можно сказать, она в рамках района вынесла на себе все трудности государственного переустройства, не уронив достоинства, не запятнав себя, в отличие от множества управленцев-мужчин, никакими сомнительными предприятиями.

Так что сегодня мы можем отметить: на одну «единицу» увеличилось количество женщин в Ростовской области на уровне власти, где принимаются решения. Наша бедная «женская статистика» сегодня такова: ни одной женщины от Дона в Госдуме РФ, одна женщина — депутат в Законодательном Собрании Ростовской области, одна — глава администрации территории.

Сюрпризом, однако, стали выборы в представительные органы местного самоуправления на Дону.

Женщины достаточно активно участвовали в выборной гонке. Например, в поселке Зверево (крупном транспортном узле Северо-Кавказской железной дороги) за место в городской Думе боролись 10 женщин из 27 кандидатов; 12 женщин стремились стать депутатами в г. Семикаракорске (бывшей казачьей станице), 5 — в г. Азове. В

общей сложности среди кандидатов на этих выборах женщины составляли более 30%.

Среди кандидатов-женщин — представители интеллигенции (учителя, врачи, руководители среднего звена), хорошо знакомые своим землякам. Выборы для многих из них оказались успешными.

Ровно вдвое увеличилось число депутатов-женщин в городской Думе г. Миллерово — теперь их шесть. Среди них — директор школы Любовь Пьянова. Она представляет собой обобщенный тип «народной избранницы», главное у которой — годами сложившаяся репутация. Символично, что большая часть голосовавших за Л. Пьянову — ее выросшие ученики. Любви Федоровне не пришлось во время выборной кампании делать популистских заявлений; как и большинство сельских учительниц с их мизерной зарплатой, она тянет на себе неподъемную ношу работы, подсобного хозяйства и домашних дел. Но, значит, ресурс активности велик, и это оценено избирателями села.

«Революционные» изменения произошли в городской Думе г. Азова. Прежний состав ее был мужским — ни одной женщины (и это при том, что 55% жителей города — женщины). Сейчас из 11 депутатских портфелей три находятся в женских руках, и первые изменения в политике Думы уже ощутимы.

— В период финансовых затруднений женщины в большей степени, чем мужчины, присущее умение отказаться от желанных и соблазнительных приобретений, а имеющийся минимум израсходовать с наибольшим эффектом и пользой, — говорит депутат Азовской городской Думы, председатель профкома производственного объединения «Азовский оптико-механический завод» Надежда Негодаева. — Нам, женщинам, избранным в Думу, уже пришлось повоевать с сильной половиной думского состава по ряду финансовых позиций и, что важно, удалось доказать обоснованность своих взглядов. Нужно уметь договариваться мирно, убеждать логическими доводами, а большинству женщин это присуще.

Зоя Мелехова в Зверево избрана депутатом на второй срок, что говорит само за себя, а Татьяну Чумаченко депутатский корпус избрал председателем.

— Конкуренты у меня были очень сильные, — говорит председатель Думы. — Стопроцентной уверенности в победе, конечно, не испытывала. Да и средств на избирательную кампанию, в общем, мало было. Имелся только видеоролик. Видимо, сыграло свою роль то, что на протяжении многих лет мои избиратели общались со мной как с учителем и завучем школы.

Наверное, имело значение и то, что горожане видели Татьяну Чумаченко и в другой ипостаси. Кроме пединститута, она окончила еще и Институт торговли, работала товароведом, затем директором магазина. При этом — невероятно! — продолжала работать в школе, преподавала химию и биологию: пусть несколько часов в неделю, но они сохраняли связь с профессией, без которой Татьяна Чумаченко свою жизнь не представляет и к которой теперь вернулась. Правда, профессиональную деятельность теперь придется совмещать с общественной.

Небывалое количество женщин в новом Законодательном Собрании Семикаракорского района — восемь. И тенденция подтверждается статистикой во всех районах области.

Возможно ли сегодня появление «женской повестки дня» на уровне местного самоуправления в Ростовской области? Хочется надеяться — да. Хотя бы потому, что в первых своих публичных выступлениях женщины-депутаты сформулировали местные женские проблемы. Надежда Негодаева, депутат из Азова, одной из основных экономических проблем города назвала женскую безработицу; Наталья Качура в своем первом интервью в качестве депутата в районной газете «Семикаракорские вести» сказала: «Вполне справедливо, что женщины сегодня составляют большинство среди депутатов, ведь большую часть работающего населения района тоже составляют женщины. Женщины привнесут во власть свое специфическое видение проблем (а значит, и способы их решения). Власть станет более гармоничной».

Татьяна Степанова

В ПРОСТРАНСТВЕ ЛЮБВИ...

Однажды на крупном совещании, где серьезные люди говорили о необходимости реформ, оптимальном менеджменте и привлечении инвестиций в муниципальные структуры, вдруг встала невысокая симпатичная женщина с интеллигентным лицом и в белой плетеной шляпке и произнесла: «Я из пространства любви...» Эти слова так не вязались с мудреной терминологией, и сама она, в чем-то небесном, так выделялась из серости пиджаков, что у всех раскрылись рты: «Чокнутая?..» А она еще раз повторила: «Я из пространства любви...» И дальше стала рассказывать о клубе с таким названием, который объединил учащихся школ и лицеев, педагогов и воспитанников подростковых клубов, пенсионеров и людей трудоспособного возраста, тех, у кого совсем мало денег, и тех, чья зарплата вполне приличная, предпринимателей и бюджетников... — всех, кого привлекала идея здорового образа жизни, кто хочет жить, не нанося ущерба окружающему миру, а хоть чем-то, пусть каждый день на воробьиный шажок, но этот самый мир делать лучше.

Людей, которые научились говорить об озабоченности состоянием экологии, умеющих фиксировать плохое и предлагающих десятки рецептов по оздоровлению природы, призывающих окружающих стать лучше и правильнее, огромное множество. Мало тех, кто берет на самого себя труд по благоустройству мира, в котором живет.

Елизавету Петровну Задорожную в самых высоких ка-

Конечно, хотелось бы верить, что появление женщин во властных структурах местного самоуправления является предвестником перемен в экономической и общественной жизни нашего региона. Женщины во власти смягчают нравы. Делают ее нравственной и гармоничной.

В Ростовской области мы являемся сейчас, похоже, свидетелями настоящего социального сдвига, массовых — и удачных — попыток женщин выйти на арену политической и общественной деятельности (в профессиональном плане им многое уже удалось доказать в самых разных сферах). Некоторые местные радикальные социологи усматривают в этом как раз проявление крайней патриархальности электората Дона, который последнее свое доверие адресует женщинам как некой Большой Маме, которая утешит, накормит, даст обнадеживающие перспективы...

Даже если это так, всего лишь так, нельзя не приветствовать подобные перемены.

бинетах, как бы странно, на взгляд хозяев этих самых кабинетов, она не начинала свои речи, слушают теперь с уважением и уже без того первого удивления (мол, не вписывается она со своей шляпкой в наш серьезный мир). Напротив, у нее потихоньку учатся. Потому что есть чему.

Комитет территориального общественного самоуправления (КТОС) поселка Солнечный в Саратовской области создан в 1998 году. Поначалу ничего особенного не делали. Просто собирались разные люди и разговаривали. Сначала обсуждали книжку, по которой выходило, что если человек не изменит своего отношения к жизни, то и сама жизнь на планете исчезнет. Жить всем хотелось. В поселке Солнечный, в том числе. Таких поселков, лет 20–25 назад в изобилии создававшихся рядом с крупными городами и называвшихся в ту пору городами-спутниками, в России немало. Когда их строили, мечтали о земном рае, что вдали от промышленных предприятий и транспортных потоков, в зеленых садах и рощах вырастут прекрасные дома, в которых будут жить счастливые и все-сторонне развитые люди... Мечты часто обманываются.

Предприятия, дыма труб которых опасались, закрылись. Безработица и счастье редко уживаются рядом. Дети, о которых думалось как о всегда веселых карапузах, стали в окружении скандалов вырастать в озлобленных неудачников. То, о чем раньше только слышали как о язвах гниющего капитализма: наркомания, алкоголизм, подростковая

преступность, — оказалось на собственной улице.

Елизавета Петровна из тех, кто от своего коммунистического прошлого не отказывается: в партийной организации была и секретарем, казначеем, всегда работала с людьми. Ей казалось, что только так и надо жить: верить в счастливое коллективное будущее, приближая его своим трудом. В 91-м, когда после путча пошла в райком, увидела брошенные ободранные кабинеты, из которых все было вывезено, а хозяева занялись устройством систем самосохранения. Ей себя менять было поздно. Как привыкла жить, так и продолжала. Пусть и без коммунизма. Пыталась организовать что-то, помогала и бывшим своим друзьям по партии, рядовым коммунистам, и демократам, которые никак не ожидали, что все может обернуться общим обманом и нищетой. Наткнулась на книжку о женщине-таежнице, которая говорила о людях с чистыми помыслами, осознающих ответственность за свое существование во Вселенной... И вдруг поняла, что это как раз ее!

Ну, Вселенную — не Вселенную, планету — не планету, а хотя бы окрестности своего поселка преобразовать надо. У кого есть деньги, чтобы ездить каждый день на пляж на Волгу? У кого есть возможность гулять по чистым лесам? Кто может похвалиться, что отдыхает на курортах? КТОС «Солнечный» не может быть центром культуры, спорта, духовности, науки и образования, так как нет здесь ни храмов, ни дворцов культуры и спорта, театров, вузов. Нет здесь музеев и никогда не было. Обычный «спальный» район с почти сотней 9- и 18-этажных кирпичных коробок. Но кто мог помешать стать «Солнечному» центром экологических инициатив?

Базой для работы КТОСа стал подростковый клуб. Раньше такие создавались при каждом ЖЭ-Ке. Во-первых, просто это место для встреч оказалось лучшим, во-вторых, если с кем и начинать серьезную работу, так только с детьми. Взрослых переделывать труднее. Где искать деньги на очистку заброшенного пруда, на ликвидацию несанкционированной свалки, на закладку сада? А кто сказал, что главное — это деньги? Деньги — средство, но отнюдь не цель. Вместе с детьми, уже создав движение «Молодой эколог», начали чистить водоем, убрали прилегающую к нему территорию. Конечно, чтобы вытянуть из трясины заржавевшую технику, пришлось звать взрослых. Никто не отказывался принять участие. К этому времени все уже увидели: женщина в кокетливой шляпке умеет не только красиво говорить. Она умеет сделать так, чтобы люди действительно захотели красиво жить. Независимо от того, сколько у тебя в кармане: один миллион или один рубль. На месте бывшего мусорника разбили абрикосовый питомник. Сделали защитные и запрещающие таблички. Дети, вместо того, чтобы искать свободный подъезд, где бы могли ничем не заниматься, искали возможность хоть что-то сделать: лучше всего, если это будут скворечники или кормушки для птиц, на худой конец, стенгазета.

Дальше — больше. Есть такая формула житейского «закона попутной пользы»: моешь ноги, вымоешь и руки. Убирая территорию, облагораживая ее, проявили люди свои запрятанные таланты. По-

чему только экология? А жилище разве не надо украсить? А где встречаться людям? На базе КТОСа «Солнечный» началось никакими властями не иницируемое и не санкционируемое возрождение национальных культур. То самое, которое называют движением снизу. Создались общественные организации по русской, казахской и татарской этнографии, дети и взрослые принимают участие в выставках изделий народных промыслов. Но самое главное — все же то, с чего все началось. Экология. К началу 1999 года была принята экологическая программа КТОСа, утвержденная главой администрации района, в которой предусматривалось около двух десятков пунктов: от утилизации свалок со строительными отходами до уменьшения неблагоприятного влияния ТЭЦ-5. И уже весной того же года в «Солнечном» было высажено деревьев больше, чем во всех других районах города вместе взятых. Всю остальную деятельность вели по нескольким направлениям. Идеологическое предусматривало сделать нормой для юных жителей поселка экологическое мышление. Взаимодействие с предпринимателями позволило материально поддержать все начинания КТОСа. Привлечение природоохранных организаций позволило создать технические паспорта для всех территорий, где планировалось проводить экологические мероприятия. Одним из самых заметных и практически важных направлений стало объединение соседей по месту жительства общими заботами о среде обитания, здоровом образе жизни. Привлекли студентов через проведение курсовой и дипломной практики по проектированию решения экологических проблем территории (целью многих научных разработок в них стало убеждение инертных служб ЖКХ и других организаций в проведении экологических мероприятий).

Разумеется, одному человеку сделать что-то серьезное в многотысячном районе невозможно, если нет сподвижников. Елизавете Петровне повезло. Впрочем, давно замечено: везет тому, кто сам везет. Она нашла поддержку и понимание не только у жителей, но и у самого главного человека области по развитию комитетов общественно-самоуправления: у бывшего депутата Законодательного Собрания, председателя Ассоциации самоуправляемых территорий Александра Джашитова. К этому времени и целый комплект нормативных документов по организации КТОСов, их финансированию, правах и обязанностях, оказании им поддержки со стороны исполнительных органов был подготовлен. Действительно, кто, как не сами граждане, знают, что необходимо им на их территории. Что отремонтировать, какие магазины открывать, какую дорогу и где проложить... Так почему, если люди сами действительно работают и отвечают за место, где живут, они должны делать все только на общественных началах, и кто сказал, что чиновник, который сидит за десять верст, лучше знает, что и как в том же Солнечном, например, надо делать?

Так вот законы по местному самоуправлению, принятые в Саратовской области, это самое самоуправление действительно помогают развивать. Они побуждают граждан участвовать в создании нормальных условий для собственной жизни.

Так получилось, что первые КТОСы в области возглавили мужчины. Но прошло немного времени — и почти везде, во всяком случае в тех КТОСах, о которых по-настоящему заговорили, остались... женщины. Может быть, потому, что в местной власти нужны именно они с их материнской заботой, состраданием, терпением и терпимостью, умением прощать и даже с какой-то житейской хитростью?

Детский театр моды, руководит которым Полина Чемакина, существует уже пять лет. Его консультирует сам Вячеслав Зайцев. Областная общественная организация женщин-предпринимательниц, руководитель которой Наталья Чемакина, объединила множество творческих начинаний. Эколого-туристический клуб «Искатель» для подростков и взрослых (О.Н. Страхова), клуб-музей прикладного творчества юных (Л.И. Березина), семейный детский дом, где собраны дети-отказники с ДЦП (Н.К. Захарова), новый парк, где волонтерами дети, подростки и взрослые (Г.Н. Подгорная)... Объединяет все это, как и многое другое, то, что все они — в КТОСе «Солнечный». А еще — то самое «пространство любви», о котором, не уставая, повторяет на всех конференциях и совещаниях Елизавета Петровна Задорожная. Всегда подчеркивает, что только любовь созидательна. Только она способна творить чудеса.

Недавно такое чудо произошло. Сергеем Кириенко, представителем Президента в Поволжском округе, был объявлен конкурс социальных проектов. Победители получают значительные суммы на их реализацию. Представлено было свыше восьмисот предложений по улучшению жизни граждан. 82 из них по своим номинациям были признаны лучшими. Один из самых убедительных, серьезно аргументированных уже проделанной работой — проект участия граждан в общественном самоуправлении КТОС «Солнечный». Того самого, где о «пространстве любви» говорит обаятельная женщина в шляпке. Что самое удивительное, теперь уже никто не усмехается при этих словах. И никому не кажется, что происходит что-то странное. Может, потому, что начинаешь верить: именно жизнь в «пространстве любви» и должна быть нормой? Если уж не получается любви всеобщей, то хотя бы к тому месту, где живешь? Хотя бы в отдельно взятом КТОСе.

Мы проезжали с Елизаветой Петровной мимо пруда и мимо абрикосового питомника, мимо деревьев, где каждая лунка была заботливо прикрыта от пересыхания скошенной травой. «Пространство любви» невозможно без труда. Труд не только душевного, но и самого обычного, физического. Будет труд — вырастут деревья и одарят всех спелыми плодами. Плодами «пространства любви».

Александра Федорова

ВОИТЕЛЬНИЦЫ ЗАТО

О существовании этих городов мы долго не знали. Где-то создавался «щит родины». Где-то в какие-то озера выливалось то, о чем потом говорили с ужасом. Где-то работали серьезные молчаливые люди. Но началась перестройка с ее гласностью — и о многом стало известно. В том числе, и о закрытых территориальных образованиях (ЗАТО). А в последние годы приобрели известность женские общественные организации, созданные в ЗАТО.

Приезжая в такие города, как Снежинск, чувствуешь себя так, как будто на машине времени перенесся лет на 15 назад. Бронзовый Ленин на главной площади. Дом культуры, афиши которого приглашают на вечер молодых поэтов города. Никаких палаток и киосков, никакого разгула рекламы. Все чинно, пристойно и благородно. В дверях подъездов нет кодовых замков — прятаться не от кого. Все друг друга знают. А чужие здесь не ходят. В других городах окна первых этажей прячутся за решетками — в Снежинске они доверчиво глядят хоть на главную улицу, хоть на сосны окраины. Такое впечатление, что здесь законсервирован социализм...

Но это только впечатление. То, что происходит в стране, не могло не задеть каждого.

Татьяна Бровина

Безработица, наркомания, преступность — это для любого населенного пункта не подарок. А для образцово-показательного городка, привыкшего жить в условиях неослабного внимания и в ласковых объятиях государства, подкрепляющего свою любовь хорошей зарплатой, отличным снабжением, постоянными вливаниями средств, и вдруг лишившегося всего этого, — испытание суровое. Конечно, власть, что исполнительная, что представительная (здесь она, как и в 70–80-е годы, носит название советов депутатов, так что, получается, что она советская), проблемами озабочена. И пытается по-своему решить. Но уже сейчас ясно, что это ей одной будет не под силу. В газетах появляются разъяснения о том, как правильно делать маникюр, чтобы не заразиться ВИЧ-инфекцией: оказывается, и такой случай, несмотря на всю закрытость городка, уже есть. Люди всерьез задумываются об экологии. А пенсионная и жилищно-коммунальная реформы? Как о них не думать.

В этом году исполнилось пять лет организации «Женщины ЗАТО». Чем она занимается? Осталась тем, еще советским, женсоветом, созданным партийным комитетом, или

чем-то отличается? Какими заботами живет? Какие задачи для себя ставит?

Сегодня наш собеседник — Татьяна Бровкина, председатель правления организации.

— Попытаюсь ответить на ваши вопросы. Чем занимаемся... Труднее сказать, чем не занимаемся. Так как мы создались как информационный центр, а не для решения какой-то определенной проблемы, то фактически создали поле общения, в которое потянулись разные женщины со своими инициативами и проблемами. Первой группой, которая оформилась как проблемная, стала «Матери против наркотиков». Тут не нужно было никакой инициативы «сверху». Мы собирались каждую неделю, чтобы понять, чем мы можем помочь этим женщинам и этим ребятам. При этом в городе существовал параллельно с нами городской женсовет с представительствами во всех организациях и подразделениях ядерного центра. В то время, как женсовет устроил магазинчик по продаже дешевых поддержанных вещей, навещал вдов и ветеранов, о нас говорили, что у нас нет конкретных дел, что мы занимаемся только разговорами. Вскоре оказалось, что созданный нами центр для поддержки женских инициатив способствовал тому, что вокруг центра образовались сразу несколько групп, которые занимаются конкретными делами, в том числе, и вместе с женсоветами.

Одна из таких групп — по жилищно-коммунальной реформе. Эти женщины накопили столько знаний, что решили, что ими нужно поделиться с остальными жителями, чтобы те лучше знали свои права. Они открыли общественную приемную по вопросам жилищно-коммунального хозяйства. Сейчас опыт востребован областным Законодательным Собранием, будет слушаться на ближайшей сессии городского Совета. Это касается развития территориального общественного самоуправления в городе. Сегодня наша власть с основными задачами справляется. То есть в городе чисто и уютно, подъезды отремонтированы, по улицам ходит бесплатный общественный транспорт. И даже позвонить из автомата можно бесплатно. Но что будет завтра? Мы должны быть готовы к любым изменениям и подготовиться к ним жителей. Помните, классик сказал: «Надейся на лучшее, но будь готов к худшему»?

— А что может случиться с Вашим «райским заповедником»?

— Последнее время по сравнению со всей страной мы жили достаточно благополучно. Нам вовремя выплачивали абсолютно все положенные по закону пособия и пенсии. Но все это было за счет существования зоны льготного налогообложения. С января 2001 года льготы по налогам отмене-

ны, пока еще бюджет наполнен. Но со следующего года все будет совершенно иначе. Надо быть к этому готовыми. В том числе, мы должны знать, что основные расходы по содержанию жилья лягут на рядовых квартиросъемщиков. Значит, надо на всякий случай минимизировать расходы, научиться считать собственные деньги. При этом, как понимаете, слово «собственные» означает средства не какого-то отдельного человека, а жителей дома, квартала, улицы. В Челябинске, нашем областном центре, есть очень интересный опыт работы КТОСов (комитетов территориального общественного самоуправления). Мы посещали некоторые КТОСы, организовывали для них и наших активистов совместную учебу, проводили «круглые столы». Потом, на одном из семинаров Информационного Центра Независимого Женского Форума, мы познакомились с опытом Саратова. Теперь у нас есть возможность сравнивать, примерять, что лучше подойдет к нашему городу. В прошлом году у нас была возможность поехать по закрытым городам, и мы увидели, что в Сарове Нижегородской области (бывший Арзамас-16) уже успешно работает ТСЖ и есть инициативная группа по созданию ТОСа, поэтому у нас есть понимание, что ТОСы — это не «игрушки для Большой Земли», а жизненная потребность.

Кстати — думаю, что это очень важно, — большинством КТОСов в этих городах руководят женщины. Наверное, это своеобразное продолжение домашних забот. Просто понятие «дом» расширяется. Это уже не только твоя квартира, но и подъезд, и прилегающая к дому территория...

Создалась группа «Женщины науки». Они заняты созданием карьерного центра. Что это такое? Это подготовка женщин через тренинговые программы, за счет которых женщина может либо вырасти профессионально, либо более активно участвовать в научных проектах, либо создать свое дело, либо проявить себя в каком-то социальном проекте. Совсем недавно группа «Женщины науки» выиграла в программе малых грантов Всемирного банка средства на создание в Снежинске молодежного информационного центра. Помещение для этого центра предоставила коммерческая фирма «КЛОН», один из провайдеров Интернет в нашем городе. А другой

партнер в этом проекте — Управление образования, которое готово разработать разнообразные учебные программы для преподавателей-предметников на базе этого центра.

Другой пример: проект «Надежда». Женщина, которая также прошла тренинги по программе «Переподготовка женщин-ученых», создала три рабочих места в области информационных технологий для молодых инвалидов-программистов. Тут еще много проблем, потому что этим ребятам

Партнерство

нужен руководитель, менеджер, поскольку эти ребята ни дня не работали на производстве, у них нет элементарного опыта, нужна социальная и профессиональная адаптация. Здесь мы рассчитываем найти поддержку у Российского Федерального ядерного центра, который мог бы помочь объемами работы и консультированием опытных специалистов.

— Я слышала, что Вы не только заботитесь о занятости инвалидов, но и проводите их лечение таким экзотическим видом, как иппотерапия...

— У нас в городе есть женщина, у которой есть лошади и пони. А наш семейный клуб «Радуга» договорился с этой женщиной, чтобы на пони катали детей с детским церебральным параличом и другими патологиями. Мы смогли специально в Москве обучить этому медсестру на курсах. Администрация помогла обеспечить кормом лошадей на всю зиму. Поэтому занятия иппотерапией с детьми-инвалидами идут бесплатно.

— Довольно часто о таких городах, как Ваш, пишут как об источниках экологической опасности. Может быть, и рождение детей с такими серьезными поражениями с этим связано?

— Сейчас в Снежинске и Озерске реализуется проект, финансируемый правительством Японии через Международный научно-технологический центр, по изучению влияния наших производств на здоровье детей, родившихся в наших городах. Заняты в нем ученые нашего центра и производственного объединения «Маяк», где в

ПАРТНЕРСТВО

КОНСОРЦИУМ НЕ СДАЕТСЯ

— Елена Николаевна, Вы — один из опытных лидеров независимого женского движения. Консорциум женских НПО знают не только в России, но и в ООН, и во многих странах мира, известно и особое внимание, которое Консорциум уделяет положению женщин в политике. С чего все началось?

— Первый независимый женский форум, который состоялся в 1991 году в Дубне, впервые сформулировал вслух отношение женщин к так называемой «политике равенства», которая проводилась в СССР и которая в действительности никакого равенства не обеспечивала. Представительницы самых различных регионов, которые собрались на этот форум по собственной инициативе снизу, впервые заявили о том, что в СССР сохраняется дискриминация женщин во всех сферах жизни, в том числе и в политике. Да, в Верховном Совете формально было 33% женщин, но практически это были назначенцы, а отнюдь не избранные демократическим путем депутаты, и их мнение не определяло ничего. Впрочем, как и мнение мужчин.

Именно поэтому с началом перестройки появилось стремление создавать свои собственные, независимые от правительства общественные организации. В 1991 году их было уже достаточно

1957 году произошли технологический взрыв и радиоактивное заражение территории. Снежинск не попал в зону этого взрыва. Данные отличаются только тем, что заболеваемость раком крови и другими заболеваниями экологической этимологии в Снежинске отличается меньшей смертностью. К нам обратилась женщина, мать ребенка, болеющего гемофилией, в роду которого никто никогда не страдал этим заболеванием. Мы знаем, что городской Совет своим постановлением выдал деньги на покупку дорогостоящих лекарств. Этой семье, возможно, будут помогать и дальше. Но задуматься о причинах заболевания, конечно же, необходимо. Не следствие ли это техногенных действий?

— В декабре 2001 года Вы объединили три мероприятия: празднование пятилетия организации, проведение семинара «Женщины в управлении городами», тренинг «Влияние женщин на характер власти» для представительниц нескольких регионов. А есть ли в составе Вашей организации депутаты? Одно дело — заниматься иппотерапией и работать над проектами по карьерному росту ученых. Совсем другое: готовить женщин к реальному руководству городами, к принятию ими решений, от которых зависит развитие этих самых городов.

— Одна из наших активисток, Людмила Сергеевна Дружинина, депутат городского Совета. Но в депутатском корпусе этого созыва в два раза больше женщин, чем в прошлый созыв. Мы считаем, что в этом есть и наша заслуга.

Татьяна Дина

Елена Ершова, координатор Консорциума женских неправительственных объединений

много во всех концах СССР. Можно считать, что именно эта встреча положила начало качественно новому женскому движению.

В 1991 году действовал еще Верховный Совет СССР, и определенная часть депутатов была делегирована в него общественными организациями, в том числе, и Комитетом советских женщин. Но организации, которые создавались по инициативе снизу, совсем не были представлены в органах власти. Хотя в российском парламенте женщины-депутаты есть, но их слишком мало. И, самое грустное, налицо тенденция их вытеснения из власти. В Думе первого созыва женщины составляли около 14%, 2-го — около 11%, а сейчас их всего 7,6%. Такого «развития» российской демократии, от которой сильно пахнет мужским шовинизмом.

— Как Консорциум выстраивает свою концепцию взаимоотношений женщин и власти?

— Прежде чем говорить об этих взаимоотношениях, я бы сказала о взаимоотношениях женщин в рамках консорциума. В Консорциум входят около 130 членских организаций из 50 регионов России. Все они совершенно самостоятельны, имеют свои программы, свои бюджеты и работают как коалиция. Консорциум координирует их деятельность и помогает им выстраивать их взаимодействие с региональными органами власти. В то же время мы привлекаем их и к мероприятиям федерального уровня: участию в парламентских слушаниях, гендерному анализу федерального законодательства, обсуждению открытых писем, которые консорциум регулярно направляет во все ветви власти — Президенту, руководителям министерств и ведомств, в заинтересованные комитеты Госдумы. Так, еще в 1997 году мы направили письмо Ельцину с критикой его предложения о ликвидации выборов по партийным спискам. В 2001 году более пяти тысяч писем члены консорциума адресовали В.В. Путину с просьбой поддержать законопроект «О государственных гарантиях равных прав, свобод и равных возможностей мужчин и женщин в РФ» и внести его на рассмотрение в Госдуму. Ни на первое, ни на второе обращение ответа мы не получили. Но, думается, наше мнение все равно не могло оказаться незамеченным.

Лучше обстоит дело в наших взаимоотношениях с Госдумой. Ст. 8 п. 4 Закона «О политических партиях» говорит о том, что мужчины и женщины должны быть адекватно представлены в руководстве политических партий, а также в списках кандидатов на выборные должности. Этот пункт был предложен членами Консорциума депутатам Комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций (зампред Е.Ф. Лахова), а комитет в соответствии с регламентом Госдумы внес его в текст закона.

Вторым нашим успехом явились две поправки в Кодекс Законов о труде. Консорциум отслеживал все варианты трудового кодекса и трижды направлял «Замечания женских организаций» в Министерство труда и социального развития, в Министерство юстиции и в комитеты Госдумы и Совета Федераций. Перед вторым чтением, в соответствии с регламентом, мы трансформировали «Замечания...» в поправки к конкретным статьям, и они были внесены в последний законопроект Е.Ф. Лаховой. Две из этих поправок были одобрены и вошли в текст закона.

Еще одно важное завоевание касается пенсионного законодательства. На встрече представителей женских организаций с главой Пенсионного фонда Ю.М. Зурабовым представители консорциума обратили его внимание на то, что период отпуска женщин по беременности, родам и уходу за малолетними детьми выпадает из их трудового стажа и при этом не вносятся никакие средства в накопительный фонд. По нашему мнению, в рождении детей заинтересованы не только женщины, но и общество в целом, и, следовательно, оно должно компенсировать эти взносы. Это замечание консорциума было учтено: средства в накопительный фонд за этот период будет вносить государство.

Выстраивается четкая структура взаимодействия женских организаций с законодательной властью.

— С КЗОТом, с проектом которого Консорциум очень много работал, понятно. А каких реальных результатов можно ожидать от принятия поправок в законы «О политических партиях» и «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в РФ»?

— Мы не обольщаемся и не впадаем в эйфорию. У нас уже есть определенные результаты. В ходе Гражданского форума (ноябрь 2001 г.) на национальной дискуссии по гендерным проблемам участницы предложили направить письмо министру юстиции Ю. Чайке. Они обратили внимание и на то, что зарегистрированная партия «Народовластие» (г. Райков) не включила в свои уставные документы положения об участии в них не только мужчин, но и женщин. Мы получили ответ от министра, в котором он, ссылаясь на другие статьи этого закона, тщится доказать, что эту ситуацию партия вправе решать по своему усмотрению. Хотя тут же утверждается, что при регистрации политических партий она руководствуется Конституцией РФ (ст. 19 п. 3) «О равных правах и свободах мужчин и женщин и равных возможностях их реализации». Как это происходит на практике — непонятно. Но мы не опускаем руки.

Наличие юридической базы уже дает нам возможность добиваться реализации наших прав. Мы планируем обратиться ко всем вновь создаваемым политическим партиям и привлечь их внимание к этой статье закона. Искренне надеемся, что политические партии наконец-то возглавят юридически грамотные и законопослушные граждане. Поэтому мы будем продолжать заниматься экспертизой социально-значимого и гендерно-чувствительного законодательства.

— Вы говорили о федеральном законодательстве. Но известно, что в региональном законодательстве зачастую принимаются нормативные акты, абсолютно не учитывающие принцип гендерного равенства. Как быть с этим? Известно ли Вам, кто отслеживает данное нормотворчество с этой точки зрения?

— Это тоже функция общественных организаций, и чрезвычайно важно, что мы тесно сотрудничаем с региональными и местными женскими организациями. Именно от них мы получили первую информацию о принятии в Ингушетии закона, разрешающего полигамию. И вновь в кооперации с депутатами Госдумы подняли вопрос о прямом нарушении Конституции РФ и международных правовых актов, под которыми стоит подпись России. К сожалению, бывший президент, а ныне представитель Ингушетии в Совете Федераций Р. Аушев продолжает считать подобный закон вполне приемлемым. Аналогичный законопроект на федеральном уровне пытался внести вице-спикер Госдумы В. Жириновский. И опять же представители женских организаций дружно выступили с протестом. Очевидно, что одна из функций общественных женских организаций это не только гендерная экспертиза, но и прямой контроль за законотворческим процессом, поскольку до сих пор сохраняются попытки законодательно закрепить дискриминацию по признаку пола.

Но у нас есть и позитивные примеры: Самарская, Саратовская губернии, Санкт-Петербург, Карелия готовы внести в свои Законодательные Собрания законопроекты о равных правах и равных

возможностях мужчин и женщин, и, возможно, они примут этот закон раньше, чем Госдума. Здесь роль женских региональных организаций очевидна.

— Каковы Ваши планы на ближайшие годы?

— Мы будем продолжать все, что делаем сегодня, но, надеюсь, на более высоком уровне и с большим профессионализмом. Кроме того, мы открыли Высшие женские политические курсы, на которых готовим лидеров женских организаций для их работы на уровне принятия решений. Наши женщины и так образованны и профессиональны. Более 60% всех лиц с высшим и незаконченным высшим образованием в стране — женщины. Но они составляют только 9% менеджеров. А в высшем управленческом звене их менее 1%. Женщины скромны и сплось и рядом не решаются пре-

Из отчета о работе Консорциума за 1996–2001 гг.

Консорциум был создан в 1993 году как женский Консорциум СНГ — США по инициативе Сьюзен Смит (Винрок Интернешнл, США) и международного женского центра «Гей», к которому присоединились еще десять российских организаций. В том же году Консорциум начал работать и на Украине. Первым координатором Консорциума в России была Мартина Ванденберг.

В апреле 1996 года российская часть Консорциума, которая к тому времени объединяла 46 организаций, зарегистрировалась как некоммерческое партнерство «Консорциум женских неправительственных объединений». Сам тип коалиции уникален для России. Традиционно в стране действуют вертикальные структуры. Консорциум пытается создать демократическую, в которой каждый член полностью самостоятелен, не обязан выполнять чьи бы то ни было решения. За прошедшие годы у многих организаций сложились связи, минуя Консорциум. Создается действующая сеть взаимосвязанных организаций.

За последние пять лет число членских организаций выросло до 110 в 47 регионах России. Кроме того, в Консорциум входят две армянские, две украинские, одна азербайджанская организации. Организации-члены Консорциума представляют интересы различных групп женщин: юристок, журналисток, предпринимательниц, экономистов, социологов, политологов, преподавателей, медиков, фермеров и других.

Одна из основных целей Консорциума состоит в реализации конституционного принципа равных прав, свобод и равных возможностей мужчин и женщин. В силу того, что членские организации работают в различных сферах, Консорциум реализует свои цели по различным направлениям. Так, добиваясь совершенствования российского законодательства в целях достижения гендерного равенства, он охватывает вопросы политики, экономики, общественной жизни. Консорциум не ограничивается работой только в Москве. 30 встреч состоялось в столице, 22 — в регионах.

Принципиально новая инициатива — Консорциум приступил к созданию Высших женских политических курсов. Они призваны готовить женский резерв для участия в выборах разных уровней — от федеральных до местных. Женские организации требуют, чтобы в партийных списках было не более 70% лиц одного пола, чтобы партии включали женщин в число кандидатов в одномандатных округах. Вопросами избирательного права Консорциум начал заниматься в 1997 г., когда Президент Ельцин поднял вопрос об изменении избирательной системы в России. Его предложение было обсуждено на собрании членов Консорциума и единодушно отвергнуто. Д.ю.н. С. Поленина обосновала позицию консорциума. Открытое письмо было отправлено Президенту. Оно было опубликовано в «Российской газете». Тогда же Консорциум впервые обратился в ЦИК с пред-

тендовать на высокие посты. Высшие женские политические курсы призваны расширить их кругозор, углубить их профессиональные знания и одновременно научить их публично выступать, преодолеть свои комплексы и конкурировать с мужчинами, как минимум на равных.

Сейчас складывается ситуация, которая дает возможность общественным, в том числе и женским, организациям теснее сотрудничать со всеми ветвями власти. Гражданский форум, который мы уже упоминали, явился первым шагом в налаживании этого партнерства де-юре. Мы надеемся, что и федеральные, и региональные власти учтут мнение президента В.В. Путина о том, что не может быть сильного государства без сильного гражданского общества. А гражданское общество — это мы.

ложением сохранить смешанную систему голосования, но, кроме того, ввести в законодательстве принцип: не более 70% лиц одного пола в партийных списках. Подготовлены соответствующие поправки в законопроект, который должен обсуждаться в ближайшее время. Это уже качественно новая ступень — реальное участие в законотворческом процессе.

Консорциум последовательно занимается вопросом домашнего насилия. В целом в России было разработано более 40 законопроектов по этой проблеме. Консорциум в соответствии с рекомендациями участников направил письма в МВД и Министерство здравоохранения с предложением о сотрудничестве. Получено согласие на совместную работу.

Чрезвычайно важным элементом работы Консорциума является сотрудничество с властными структурами. Многие общественно значимые проблемы могут быть решены только в партнерстве гражданского общества и власти. Именно поэтому Консорциум уделяет внимание налаживанию конструктивных контактов со всеми ветвями власти. Союзники Консорциума — Комитет Государственной Думы по делам женщин, семьи и молодежи, Круглый стол женских организаций при Министерстве труда и социальной защиты. В последнее время наметился рост внимания властных структур к общественным организациям, интерес к сотрудничеству с ними. Уполномоченный представитель Президента по Центральному Федеральному округу П.С.Полтавченко создал ряд общественных комиссий, в том числе по делам женщин, семьи, материнства и детства. В ее состав входят члены Консорциума Е. Ершова, С. Айвазова. Аналогичная комиссия образована в Приволжском Федеральном округе при Председателе Совета Федерации. Весной 2001 г. Г.Н. Селезнев учредил Совет НПО при Председателе Государственной Думы. Е. Ершова возглавляет в этом Совете женскую секцию.

Президент РФ В.В. Путин в июне прошлого года встретился с группой представителей общественных организаций. Консорциум был представлен Е.Ершовой. Именно там родилась идея проведения Гражданского форума для налаживания контактов и выработки механизма равноправного взаимодействия властей со структурами гражданского общества. Консорциум имел двух представителей в оргкомитете форума: Е.А. Божкову и Е.Н. Ершову.

Развивались международные контакты членов Консорциума. Следует отметить участие в спецсессии Генеральной Ассамблеи ООН «Пекин+5» в Нью-Йорке в 2000 г., в нескольких конференциях «Vital Voices. Women in Democracy» (Вена, 1997; Рейкьявик, 2000; Вильнюс, 2001).

Проделанная Консорциумом женских неправительственных организаций работа показывает, что общественные организации, возникшие по инициативе снизу, набирают силу, становятся существенным элементом в жизни общества, внося серьезный вклад в строительство гражданского общества.

Мария Дмитриева

И ГОРОДУ, И МИРУ

Елизавету Божкову хорошо знают, наверное, во всех женских организациях России. Немногим известно, что Елизавета Алексеевна была одной из

тех, кто в 1990 году во время первых альтернативных выборов была избрана депутатом городского Совета народных депутатов. Последние годы она возглавляет Информационный центр независимого женского форума и участвует в программах по построению партнерства между женскими организациями и местными сообществами.

— Раньше право выдвижения кандидатов принадлежало только предприятиям. Я работала в Центральном аэрогидродинамическом институте (ЦАГИ) ведущим инженером. Женская организация, в которую я входила, выдвинула идею: мы будем там, где принимаются решения. А так как все члены нашей организации были сотрудниками ЦАГИ, а я к тому же — членом совета трудового коллектива отделения из почти четырехсот человек, это оказалось не очень трудным — стать кандидатом в депутаты. Дом, в котором я жила, входил в мой избирательный округ. Вторым кандидатом в депутаты был директор одного из заводов города. Основными моими избирателями были сотрудники ЦАГИ и соседи. Я не могу сказать, что был очень напряженный предвыборный марафон. Но большинство отдало предпочтение мне, может быть, потому, что в 1990 году о деятельности нашей женской группы в городе знали многие.

— Чем Ваша платформа отличалась от прочих?

— Стремясь стать депутатами, мы, члены женской организации, не просто хотели прийти во власть. К тому времени мы уже разработали свою программу «Как улучшить систему образования в городе Жуковском» и наладили очень хорошие, дружеские отношения со многими педагогическими институтами, объединениями учителей, которые были прогрессивно настроены и предлагали новые образовательные программы. Меня избрали председателем Комиссии по образованию и культуре, так как, придя в горсовет, я предложила реальную программу изменения содержания образования и переподготовки педагогов. Особенно много идей было в плане развития экологического образования. Председателем Комиссии по экологии тоже была представительница нашей организации. Мы поддерживали друг друга и ра-

ботали вместе, понимая, что школьное образование не должно идти в отрыве от реальной социальной, культурной и политической жизни города.

Из ста депутатов ответственно работающих было тридцать. На постоянной основе выполняли свои обязанности шестнадцать человек. А сессии посещали 60–70 человек. Часть депутатов (в основном, мужчины) со временем стала разделяться по партийной принадлежности. А большинство женщин занимало центристскую позицию, и при этом именно они очень часто определяли результаты голосования. Особенно по вопросам экологии, образования, здравоохранения, бюджета. Очень дружно женщины выступали и против проведения приватизации в той варварской форме, плоды которой страна пожинает сегодня.

Обе комиссии, и наша, и экологическая, старались достичь своих целей и задач. И действительно было принято много хороших и полезных для развития образования решений. Например, был принят городской норматив образования, который давал право родителям выбирать частную или государственную школы и получать по безличному расчету из бюджета свой норматив финансирования. Это дало возможность развития альтернативного образования, которое не только существует до сих пор, но и успешно развивается. Были проведены конференции и семинары для учителей, которые позволяли им менять программы. Школам была предоставлена возможность выбора получения своей самостоятельности и своей финансовой независимости от городского отдела народного образования.

Городской Совет тогда привлекал очень много инициативных людей и давал возможности для развития разных социальных инициатив. Но сама процедура принятия решения городским Советом никогда не содержала в себе разработку механизмов исполнения решений. Эта проблема актуальна до сих пор: спросите у депутатов Государственной Думы, как должны выполняться нормативные акты, они ответят: «Это вне нашей компетенции...»

На каком-то этапе пришло понимание того, что какие бы хорошие решения мы не принимали, выполнять их придется людям, которые в этом процессе не участвовали и иногда просто их не понимают. Но работа нашей комиссии отличалась от работы других комиссий, потому что я была представительницей общественной организации, с членами которой я обсуждала не только свои предложения, но и всю работу горсовета. Поэтому и эффективность работы была выше, чем у других комиссий, действующих в отрыве от избирателей. Но все равно этого было недостаточно, чтобы менять политику в городе.

Когда в 1993 году Советы народных депутатов были расформированы, у меня была четкая убежденность, что второй раз я туда не пойду, по-

Партнерство

тому что понимала, что необходимо создавать новые независимые социальные институты. В 1992 году я принимала участие во Втором Независимом женском форуме, где была координатором секции «Женщина и политика». Там мы обсуждали те проблемы, о которых я говорила выше. К этому времени начала создаваться сеть независимых женских организаций, которые очень тесно сотрудничали между собой. Группа женщин, в основном из московских женских организаций, стала разрабатывать информационно-образовательный проект. И в 1994 году был зарегистрирован Информационный центр независимого женского форума.

— Я знаю, что сейчас основные Ваши проекты связаны с городской политикой, с местным самоуправлением. Как произошел переход от информационно-образовательных программ к политическим?

— На самом деле, то, чем мы сейчас занимаемся, это те же самые идеи и вопросы, с которыми я сталкивалась, будучи депутатом: как принимаются и выполняются решения? Что есть политика на местном, локальном, уровне?

Для того чтобы грамотно и квалифицированно заниматься городской политикой, мы должны были нарабатывать опыт. За восемь лет нашей работы мы выполнили двадцать больших и маленьких проектов, часть из которых были межрегиональными. Провели около сорока семинаров и конференций. Но три последние года, занимаясь городской политикой, мы пытаемся объединить ресурсы женских организаций и женщин-лидеров, как теперь принято называть, местных сообществ. Что это значит?

Государство сейчас активно проводит жилищно-коммунальную реформу, которая предполагает создание новых объединений жителей подъездов, домов и территорий. Больше пятидесяти процентов, а в некоторых случаях — семидесяти, лидеры этих сообществ — женщины. Они очень активны. Взяли на себя бремя непосильной ответственности. Но, как правило, их образованием никто и никогда не занимался, не обучал этой совершенно новой работе, которая требует экономических, юридических, экологических, психологических и других знаний. Как правило, эти женщины ничего не знают о женском движении и не участвуют в нем. Но это те женщины, которые работают непосредственно с населением и решают наши ежедневные проблемы. А эти проблемы связаны не только с водой, теплом, канализацией. Это проблемы насилия в семье и на улице, т.е. нашей безопасности. У кого сегодня чаще всего вырывают сумку на улице? У пожилых женщин. Как предотвратить это? Только силами правоохранительных органов и участковых милиционеров этих проблем не решишь. А насилие в семье? Основные направления в решении этого вопроса — это создание кризисных центров, принятие Госдумой закона о предотвращении домашнего насилия, обучение юристов и сотрудников правоохранительных органов работе с жертвами насилия и насильниками. А соседи, общественность, живущие рядом с семьей, в которой ежедневно происходит насилие? Мне кажется, что

если они будут небезразличны и социально активны, эту ситуацию можно исправить и предотвратить, причем менее разрушительно для членов семьи.

— Мне немного непонятно Ваше нежелание участвовать в политике, быть депутатом...

— Мне кажется, то, чем мы начали заниматься, и есть политика. Но ее можно назвать политической, которая формируется «снизу». И политики «снизу» и «сверху» должны встретиться, понять друг друга, найти общее.

Проблема развития населенных пунктов остро стоит не только в нашей стране, но и за рубежом. Для ее решения около двадцати лет тому назад было создано Агентство ООН по проблемам населенных пунктов (UNCHS) — Хабитат. В Москве тоже есть представительство этого агентства, с которым мы сотрудничаем. В 1996 году в Стамбуле прошла конференция ООН по проблемам населенных пунктов, на которой был принят документ «Повестка дня Хабитат», аналогичный принятой в Пекине «Платформе действий».

В прошлом году в Нью-Йорке на специальной сессии Генеральной Ассамблеи «Стамбул+5» наша страна как член ООН представляла национальный доклад «Состояние городов России».

Скажу несколько слов о подготовке национального доклада. Для его написания была создана рабочая группа, в которую вошла и я, хотя многим членам группы — представителям министерств — тогда было не только не совсем понятно мое присутствие на рабочих встречах, но и вызвало недоумение: при чем тут женщины и женские организации? Но требования, предъявляемые к написанию доклада, обязывали включить раздел по гендерным проблемам, о которых многие представители министерств даже не слышали. Выбор пал на меня, поскольку наша организация тогда уже сотрудничала с Московским представительством Хабитат.

Я принимала участие в работе мероприятий неправительственных организаций, проходивших до и одновременно со специальной сессией Генеральной Ассамблеи «Стамбул+5», к которой я была привлечена Международной сетью женских организаций — стратегическим партнером Хабитат. Основная идея деятельности этой Международной сети — объединение, сотрудничество и партнерство всех деятелей локальной территории при формировании местной политики. Особенно женских социальных инициатив. Этот процесс называется «Формированием локальной (территориальной) политики с учетом гендерного подхода». Мне этот подход очень нравится и кажется очень перспективным.

— Но если опытных, умных, честных, инициативных людей не будет избирать в депутатский корпус, то что мы получим?

— Этот процесс все-таки, наверное, зависит от избирателей. Кто, как и почему голосует? Если на вашем избирательном участке есть территориальное общественное самоуправление, которое проводит конференции, сборы, постоянно общается с населением, то избиратель, живущий на этой территории, увидит связь между личными и общественными интересами, придет на встречу с

кандидатом и сможет контролировать депутатскую деятельность. А как обычно мы голосуем? Порой не то что кандидата в депутаты не видели ни разу, но и вообще не имеем представления, что он или она за человек.

— **Расскажите о Ваших последних проектах.**

— Скажу о трех. Это «Женщины в управлении городами», «Внедрение гендерного подхода в городскую политику и органы местного самоуправления» и «Преодоление ведомственного подхода в решении проблем женщин». В этих проектах участвуют женщины из общественных организаций, товариществ собственников жилья, комитетов территориального общественного самоуправления, местных администраций и правоохранительных

органов из городов Великий Новгород, Петрозаводск, Саратов, Воронеж, Челябинск, Снежинск, Таруса, Дубна. Мы рады, что среди участников наших семинаров появились теперь врачи, учителя, психологи, художники, музыканты, журналисты. Объединение усилий общественных структур и государственных органов, обмен опытом, полученным в разных городах, дал бесценный результат, который мы даже не предполагали получить.

Эта работа дает надежду, что нам удастся в дальнейшем разработать механизмы для реализации гендерного подхода и презентации женского интереса на уровне политики и повысить значимость и ответственность решений, принимаемых гражданами.

МЕЖДУ ДЕЛОМ

Галина Скороходова

ИДУ НА ВЫБОРЫ!

Проиграв выборы, вне зависимости от сложившихся условий, постоянно возвращаешься в то время, тщательно и придирчиво анализируя все свои действия и действия окружающих. Но проходит время, отходит в прошлое «не главное», и постепенно четко проявляются контуры основного на выборах, которые вдруг становятся для тебя дорогими, бывшие трудности приносят радость преодоления и уже просто тем, что у тебя ЭТО было. Предвыборная кампания для кандидата в депутаты — это, прежде всего, сильно спрессованное время и всепоглощающая находчивость, это особый период жизни. И мне очень жаль, что многие представительницы женского движения России, мои уважаемые подруги, отказывают себе в этом периоде.

Предыстория

Мой путь на выборы имеет свое начало в далеком детстве в деревне Белугино Тульской области. Моя мама, бригадир женской бригады (мужчины были на фронте), была выбрана депутатом местного Совета. От этого у меня осталось ощущение большого праздника. В шесть часов утра по деревне прошли девчата с гармошкой и частушками и разбудили избирателей. Так было принято. Избиратели соревновались, кто проголосует первым. Вторые мамы Выборы состоялись в городе Кашире, куда мы переехали после окончания войны всем семейством. Мама была выбрана в местные Советы от улицы, на которой мы жили. Она начала заниматься газификацией улицы. Газовая эпопея была длинная и очень сложная. И все-таки газ был проведен, и исчезли дрова с улицы, они больше были не нужны. А у меня осталось стойкое ощущение, что главное — конкретные дела людям, и, если хотеть, то многое можно сделать.

Мой первый опыт. Томск

В моем личном становлении очень важным было участие во Втором Независимом женском форуме в Дубне. Неудивительно, что первое совещание

по участию в предстоящих выборах, как бы в продолжение Независимого форума в Дубне, проходило в Гендерном центре в Москве и было довольно конкретным. Я помню, что после обсуждения мы пришли к выводу, что к выборам мы совсем не готовы, но надо начинать, набираться опыта.

Я твердо решила тогда участвовать в предстоящих выборах. Несмотря на это, к предложению Татьяны Фроловой — выдвигаться от города Томск и сразу в Верхнюю палату — отнеслась отрицательно. Только длительные беседы с Татьяной, взвешивание всех «за» и «против» привели к окончательному решению попробовать. Нужно набираться предвыборного опыта.

В Томске довольно обширное женское движение и много оборонных предприятий. Всю свою жизнь я работала на оборонном предприятии Москвы, являлась вице-президентом ассоциации «Конверсия и женщины». Сочетание этих факторов должно было сыграть положительную роль.

Деньги на поездку собрали женщины Москвы. Через три дня я летела в Томск и уже ощущала себя включенной в интереснейший проект-эксперимент.

В полночь прямо с аэродрома я вошла в квартиру Татьяны Фроловой в Томске. Квартира была полна женщин. Они ждали меня. Традиционное знакомство по кругу. Татьяна открыла предвыборное совещание: «Сейчас Галина Скороходова расскажет о себе. Задавайте вопросы. Галина! Мы будем поддерживать тебя на этих выборах в Верхнюю палату от города Томск, если ответы на наши вопросы удовлетворят нас. Мы должны узнать тебя».

К утру было выпито несколько чайников чая, заданы все вопросы, получены все ответы и принято положительное решение. В этот же день были запланированы выступления у казаков и на оборонном предприятии.

Меня тогда поразило многое. «Режимщики» оборонных предприятий — на предприятия пускали, аудиторию предоставляли. Местное радио предоставило эфир бесплатно, бесплатно соби-

Между делом

рали подписи за меня многодетные матери, казаки Томска и даже представители других политических партий, местные пенсионерки зазывали пожить у них на время...

Когда я улетала в Москву, то кроме своих подписных листов, я везла подписные листы еще двух объединений и даже конверт с деньгами для чьей-то дочки. На аэродроме в Москве встречали с плакатами, оповещающими, кого ждут. И никому из нас тогда не приходило мысли о возможностях «грязных технологий», например, уничтожить пачку с подписными листами или еще что-то подобное.

Продолжать проект «Выборы из Томска» становилось не по силам. Требовались деньги. Их у нас не было.

Бабушкинский округ Москвы, 1995 год

На выборы 1995 года в Госдуму я шла независимым депутатом по Бабушкинскому № 192 избирательному округу. Выдвигали меня женщины «Женского центра», который я организовала в НИИА и заверили, что работать на меня они будут волонтерами.

Усиленные поиски финансовой поддержки окончились положительно, «Союз реалистов» обещал помощь.

В моем округе было 22 человека на одно депутатское место. Среди них пять женщин. Мужчины — в основном представители «новых русских», абсолютно не жалеющие денег. Были и люди известные — Т.Х. Гдлян и В.И. Новодворская.

Моя избирательная кампания практически с самого начала превратилась в детективную историю. Опасность поджидала, казалось, в самых неожиданных местах, и одна по избирательному округу я уже не ходила. Практически к этим историям я не была подготовлена. А было многое:

— и валютная проститутка, которая во время встречи с избирателями пыталась, подойдя к сцене, так поговорить со мной, чтобы тем самым продемонстрировать наши якобы дружеские отношения;

— и странная женщина с красной книжечкой в руках на сцене во время встречи, уверяющая избирателей, что она — следователь, а я — под следствием;

— и налет каких-то неуставленных личностей на квартиру моего доверенного лица М.И. Беякова, где хранились все мои подписные листы, за три дня до сдачи их в участковую комиссию. Доверенное лицо двери не открыло, но подписные листы пришлось потом хранить в сейфе на предприятии, где я работала.

А было еще многое...

Но наступил день (это примерно за неделю до выборов), когда, проснувшись утром, я сказала мужу: «Что-то произошло, но мне не страшно выходить на улицу». «Вот и хорошо, — сказал он, — видно, действительно что-то произошло, и в Думе ты не будешь». Он оказался прав.

Опыт третий

Прошло время, а меня все еще не покидает чувство вины перед избирателями, перед движением «Союз реалистов», который так обстоятель-

но и доброжелательно помогал мне тогда, перед женщинами «Женского центра» НИИА, перед моей семьей.

Именно поэтому после изнурительных размышлений я опять включилась в избирательную кампанию 1999 года очень активно. Вошла в Российское движение политического централизма (РДПЦ). С мая руковожу работой женской секции Славянского съезда по теме «Женщины, власть, выборы». Являясь руководителем женского проекта РДПЦ, организовываю женскую секцию на Программном съезде Российского движения политического централизма. Делала попытку создать «Коалицию женщин в помощь женщинам, идущим во власть», как бы в параллель «Коалиции женщин по контролю за выборами 1999 года». Участвовала в разработке программы РДПЦ, в работе Первой межрегиональной конференции женщин Сибири в Иркутске, в «Глинских чтениях» в Сергиевом Посаде.

В Государственной Думе РДПЦ намерена была защищать интересы отечественной промышленности, средних и мелких товаропроизводителей. Мне, представителю «оборонки», близко все это.

Здесь было удивительно интересно работать. Обстоятельные оперативные совещания были, как правило, конструктивны. Именно здесь, на одной из первых оперативок я поняла, что эти образованные молодые люди практически ничего не знают о женском движении России.

Моя лекция о современном женском движении прошла с большим успехом, огромным количеством вопросов и при полном зале. Успехом пользовался «Справочник женских и неправительственных организаций России и СНГ», Москва, 1998 г. (Спасибо авторам!) Здесь он присутствовал как реальный документ — доказательство наличия многоликого женского движения.

Работа в РДПЦ была интересной и хорошо организованной. Но длилось все это очень недолго. Кончились деньги. А до выборов мы не дошли.

Что же делать?

Неотвратимо приближаются очередные выборы. Анализируя собственный опыт участия и изучив немало материалов, прихожу к единственному возможному выводу: мы, женщины, должны идти на выборы кандидатами в депутаты.

Наши положительные резервы:

— Женское движение есть, оно распределено на пространстве России, организации связаны между собой. Прогрессивные женщины, как правило, выходят на общение с женскими организациями или являются их руководителями. Именно в коллективах женских организаций много женщин-профессионалов высшей категории, которые смогут достойно работать на уровне принятия решений. Это наш женский ресурс как для законодательной, так и для исполнительной власти.

— Женским движением выработан «общий язык» обсуждения проблем, подготовлен блок законодательных предложений.

— Нароботан приличный опыт участия в выборах. И не так уж много противоречий в стратегиях и тактике на будущее.

— Механизм квотирования известен, опробован и при внедрении может обеспечить соответствующий требуемый успех. Перечень сопутствующих мероприятий также разработан.

— Население не верит политикам, депутатам, а это в основном — мужчины.

Наши отрицательные моменты:

— «Олимпийский синдром»¹.

— Отсутствие денег.

И только-то?!

Из коллекции Галины Скороходовой СПЛОШНЫЕ АНЕКДОТЫ

* Идет заседание Совета женской общественной организации по теме: «Женщину — на уровень принятия решений». В конце горячего и активного обсуждения встает Сидорова и сообщает о принятом ею решении идти на предстоящие в Госдуму выборы кандидатом в депутаты.

— А кто же работать в организации будет, если мы еще и в кандидаты пойдем?! — неодобрительно возмущается председатель Петрова.

* За несколько месяцев до выборов на одно из мероприятий женского движения пришел представитель от партии. Мужчина выслушал все, что дискутировалось, и вызвался проводить президента и вице-президента одной из организаций до метро. По дороге он активно расхваливал свою партию и приглашал женщин участвовать в избирательной кампании от их партии.

— Мы вам такую хорошую работу дадим — будете расклеивать листовки, ходить по квартирам, — заявил он в конце своей речи.

— Ну уж нет, — сказала одна.

— А мы-то подумали, вы нас в пятерку списка кандидатов приглашаете, — добавила другая.

Дальше до метро они дошли молча.

* Женщина — кандидат в депутаты — собирает подписи.

— А кто ваша начальница? Лахова? — спрашивает избирательница.

— Нет.

— Федулова?

— Нет.

— А, Хакамада.

— Тоже нет. В женском движении России более тысячи женских организаций. И нет начальниц, есть только руководительницы, — пытается объяснить кандидат в депутаты.

— Надо же! — удивляется избирательница. — Я-то думала всего одна организация. Так по телевизору говорят.

* Только что кончилась встреча избирателей с кандидатами в депутаты. Одна из кандидатов подходит к двум пожилым женщинам, которые ждут ее в дверях.

— Как же вы нам понравились, — говорит, доброжелательно улыбаясь, одна из избирательниц.

— Вот если бы все депутаты такие были! Мы решили: за вас голосовать не будем. Вы такая хорошая женщина, а там все мужчины, да они — как волки — они же Вас съедят там! — говорит вторая, и обе обнимают женщину-кандидата.

* Среди документов прошедшего съезда в сборнике партии была опубликована «Декларация о роли женщины», которая была принята женской секцией съезда «Женщины, выборы, власть».

После прочтения опубликованного варианта руководитель женской секции, сдерживая эмоции, набрала номер телефона главного редактора сборника.

— Петр Петрович, практически в каждом абзаце опубликованного документа введение вами правок разрушило суть Декларации, которая уже разослана по женским каналам и получила одобрение. Я предупреждала, что этот документ голосовался на секции.

— Ну что вы, — сказал редактор, — я же просто написал более понятно. У вас, например, есть призыв: «Женщин — на уровень принятия решений!». Я чуть подправил: «Женщины, активнее участвуйте в принятии ответственных решений!»

— Но ведь в настоящее время ваш призыв не выполним. Женское движение России борется за выдвижение женщин на уровень принятия решений.

— Ну и боритесь, пожалуйста, кто же возражает?

* Идет политсовет. На повестке дня один вопрос: утверждение партийного списка кандидатов в депутаты.

Председатель партии внимательно читает список. Вдруг спотыкается на пятом номере.

— Сидорова... Я ее не знаю. Да и никто не знает! — возмущается он.

— Она из «оборонки», поэтому ее и не знают. Но она достойный кандидат, а в Думе собирается разрабатывать механизмы выполнения законов — она это умеет делать профессионально, — поясняют ему.

— Нет, нет! — говорит решительно председатель. — Заменить на певицу!

* Встречаются две подруги после долгого перерыва:

— Татьяна, как же молодо ты выглядишь! И как это тебе удается? — восклицает одна.

— Скажу тебе как подруге: я не участвовала в выборах кандидатом в депутаты, как ты.

¹ «Олимпийский синдром» — заболевание, которому подвержены лидеры, чаще всего женские лидеры. Симптомы: «я лучше всех», «я умнее всех», «я самая, самая...», зависть. Практически выливается в действия, которые приводят к отторжению талантливых и способных из своей организации или к стойкому желанию не идти на объединение с другими организациями. «Я царица в своем государстве».

